

Н. ДВОРЯНЧИКОВ, С. НЕЧЕСОВА, Д. ШИПИЦЫН

18+

ПРОФИЛЬ УБИЙЦЫ

Психологические аспекты
криминального профайлинга

Криминология на пальцах

Николай Дворянчиков

**Профиль убийцы.
Психологические аспекты
криминального профайлинга**

«Издательство АСТ»

2022

УДК 343
ББК 67.5

Дворянчиков Н. В.

Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга / Н. В. Дворянчиков — «Издательство АСТ», 2022 — (Криминология на пальцах)

ISBN 978-5-17-148894-9

Криминальный профайлинг только начинает обретать в России очертания профессиональной деятельности. Содержание книги «Профиль убийцы. Психологические аспекты криминального профайлинга» сформировано на базе обзора реальных уголовных дел, которые имели место в практике отечественных и зарубежных правоохранительных органов. Вы узнаете о мотивации сексуальных преступлений и причинах преступного поведения. Жанровые зарисовки отправят вас в самые темные закоулки души серийного убийцы, а профессиональные экспертные главы позволят взаимодействовать с событиями с ракурса знаний разных специалистов: следователя, психиатра, психолога. Сможешь ли ты прийти к разгадке раньше них? Авторы книги – специалист в области клинической психологии и криминального профайлинга, декан факультета «Юридическая психология» МГППУ Николай Дворянчиков, юридический психолог, сексолог Дмитрий Шипицын и юрист Светлана Нечесова – адресуют книгу тем, кто изучает проблемы криминального поведения, связанного с серийными сексуальными преступлениями. Количество акторов такой информации растет с каждым годом, начиная от простых обывателей, заканчивая работниками уголовного розыска, психологами, психиатрами, сексологами, физиологами, нейропсихологами, другими представителями науки, изучающими основы человеческого поведения, а также работниками судебных экспертиз, криминалистами. Авторы надеются на то, что содержание книги поможет продвинуть понимание сложного мотивационного компонента совершения серийных сексуальных преступлений, что поспособствует их лучшей раскрываемости. В формате PDF A4 сохранён издательский дизайн.

УДК 343

ББК 67.5

ISBN 978-5-17-148894-9

© Дворянчиков Н. В., 2022

© Издательство АСТ, 2022

Содержание

Навигатор по книге	7
Глава 1. Нить в поисках иглы	10
«Расследование»	10
Глава 2. Предпосылки возникновения криминального профайлинга	26
День темнее ночи	26
Конец ознакомительного фрагмента.	40

**Николай Дворянчиков, Дмитрий
Шипицын, Светлана Нечесова
Профиль убийцы. Психологические
аспекты криминального профайлинга**

© Н. Дворянчиков, Д. Шипицын, С. Нечесова., текст

© ООО «Издательство АСТ»

* * *

Навигатор по книге

– ALTISSIMA QUAEQUE FLUMINA MINIMO SONO LABUNTUR (*лат.*) – «Наиболее глубокие реки текут с наименьшим шумом». Поэтому будь осторожен, мой читатель, книга может погрузить и увлечь в невероятный водоворот переживаний и мыслей. Если это произойдет с тобой, тогда слушай, смотри и молчи! Тебе самому придется прокладывать дорогу в самые темные закоулки души серийного убийцы! Если кровь уже закипает, а сердце клокочет от жажды познаний, сделай глубокий вдох и задержи дыхание, это будет невероятно познавательное путешествие! А знаешь, я подарю тебе один инструмент – это фонарик. Зайдешь ли ты в темные закоулки разума маньяка вместе с ним или отдашься на откуп слепого случая и погрузишься в подвижный лабиринт страха без него – решай обдуманно... Но тебе нужен проводник! Это научные знания. Держись за них крепко! Это словно играть в игру: хочешь знать больше – сделай еще один шаг в лабиринте.

– LUPUS PILUM MUTAT, NON MENTEM (*лат.*) – «Волк меняет шерсть, а не натуру...» Но здесь это не работает! Наш волк может менять и шерсть, и натуру... в этом-то вся сложность. Ты узнаешь это очень скоро, зайдя в лабиринт событий без света. Уже с первой главы ты погрузишься в леденящий душу шторм событий! Сможешь взаимодействовать с событиями с ракурса знаний разных специалистов: следователя, психиатра, психолога... Испытай себя! Сможешь ли ты прийти к разгадке раньше них, применяя научный подход? А может, ты сам захочешь переиграть их, дав волю своей темной части? Если так – твои темные комнаты: главы 1, 4, 7.

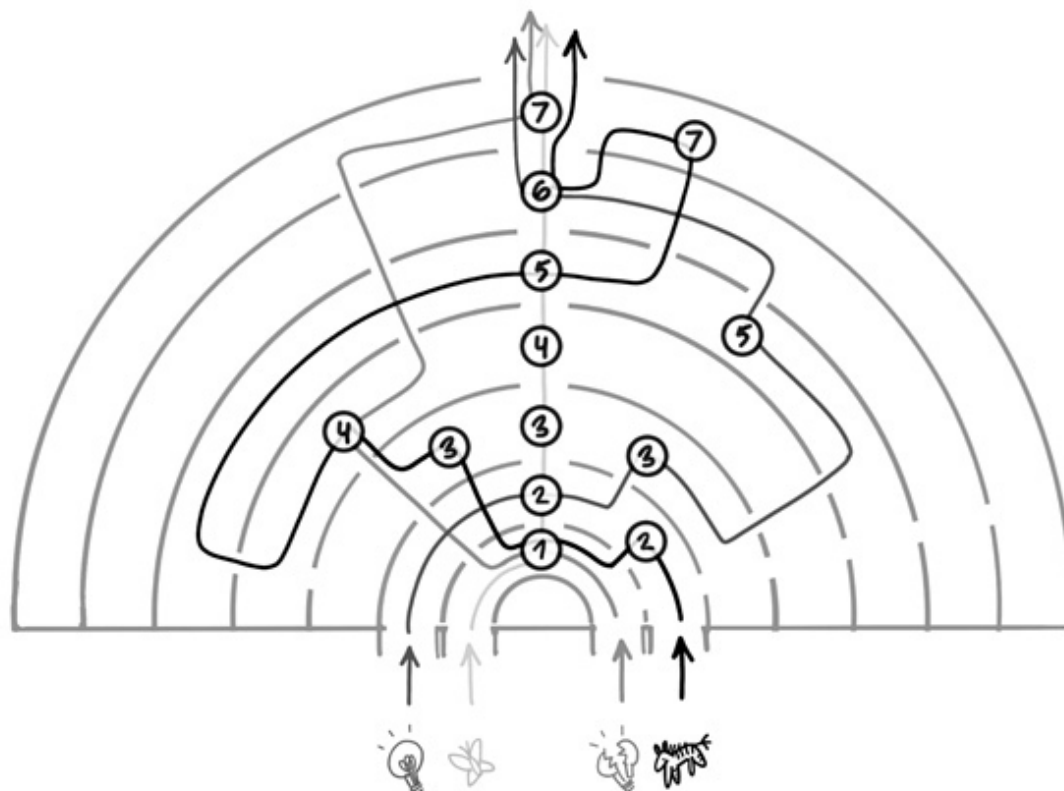
– OMNES VULNERANT, ULTIMA NECAT (*лат.*) – «Каждый час ранит, последний – убивает!» Помни это! Минута промедления в жизни следователя – это новые жертвы монстра! Когда вы спите – он бодрствует, когда вы бодрствуете – он охотится! Обрети весь опыт следователя, используя комплекс накопленных знаний криминалистики и психологии. В эти комнаты лучше зайти со светом, ведь ты узнаешь не только сильные, но и слабые стороны работы профайлера. Смотри, никому не рассказывай о них! А реальные кейсы, которые ждут в одной из комнат, не оставят тебе шансов быть одному в темноте, ведь там можно споткнуться о что-то ужасное... Так что включи фонарик, мой друг, пока не поздно... и твои главы 2, 3, 5, 6.

– OMNIUM MALORUM STULTITIA EST MATER (*лат.*) – «Глупость – мать всех бед». Чтобы не попасть в капкан во время начавшегося действия книги, тебе нужны знания! Зайдя в некоторые комнаты, ты рискуешь узнать правду о титанических муках специалистов, которые стояли у истоков понимания внутреннего мира серийного убийцы. Понять работу специалистов по поведению за рубежом и особенности отечественного подхода! О... опыт – это очень острый инструмент, пользуйся им с умом, ведь ты поистине будешь стоять на плечах гигантов! Позволь криминальной мудрости войти в твою жизнь – это убережет тебя от неверных шагов... Тебе придется испытать контрастный душ, пройдя по зебре: внимательно вникни во 2 главу а дальше и дальше читай по главам 1–3–4–5–7–6.

– PAVOR NOCTURNUS COGITATIONUM MATER (*лат.*) – «Ужас в ночи – мать размышлений». Мой читатель, вы уже через многое прошли... вы стали профессионалами без нас? О, как бы я хотел, чтобы это было так! Мне остается лишь заточить ваши знания еще немного. Итак, задерните шторы... затаите дыхание... Вас ждет головокружительный полет на дельтаплане, лишь успевайте рулить своими эмоциями и мыслями от картины к картине, так быстро сменяющейся перед вашими глазами. Ведь сцена этого мира меняется... Захваты-

вающего вам путешествия и размышлений от начала и до конца книги в стиле «баттерфляй»: главы 1–2–3–4–5–6–7.

До встречи, мой читатель!..

Глава 1. Нить в поисках иглы

«Расследование»

Ей было 72 года, и она рожала! Машина скорой неслась на полной скорости по шоссе. Казалось, она вот-вот опрокинется, почти не снижая скорости на поворотах. Мара сидела, сильно сжав челюсть, буквально вдавливая себя в кресло специального сиденья с каждой схваткой внутри нее, которые, казалось, только нарастали. Анестезия почти не помогала! Внутри что-то шевелилось и жужжало!

– Ааа!.. – снова скорчилась от боли, ее лицо, полное морщин, стало еще более ужасным и бледным. Казалось, за ней с сиренами и мигалками ехала сама смерть. Однако это был просто небольшой кортеж полиции, сопровождавший их, также несущийся на всех парусах.

– Марианна, Марианна Сергеевна, вы слышите меня? – настаивал медбрат.

– Да, – сжимая зубы от боли, процедила она, – сказала же, просто Мара!

– Смотрите на меня, сколько пальцев вы видите?

– Иди к черту, идите все к черту! – она уже не могла открывать глаза от боли и просто корчилась на сиденье в позе эмбриона. Внутри нее снова что-то жужжало. Больше она ничего не могла произнести. С каждым таким приступом в ней словно что-то отрывалось.

– Очень экзотический случай, совершенно неожиданный пациент, – продолжал удивляться медик, передавая информацию диспетчеру на пульт.

Последние кордоны были преодолены, и машины заехали на территорию Склифа, где как обычно суетились не принадлежавшие себе медработники.

– На каталку ее! Быстро! – скомандовал врач. Бригада неслась с огромной скоростью по коридорам больницы, так, что колесики каталки, казалось, вот-вот отпадут от дребезжания.

Распахнутые створки дверей закрылись за ними. В операционной уже ждал хирург-гинеколог. Пациентку переложили на специальное кресло. Врач попытался осмотреть ее, как вдруг внутри снова что-то зажужжало и зашевелилось. Теперь стало очевидно – в ней что-то есть!.. Но что?

– Срочно на рентген ее! – приказал доктор. – Все дальнейшие действия по протоколам. – Команда снова засуетилась.

Спустя несколько минут доктор уже прикладывал снимок к негатоскопу на просвет.

– Боже, что это? Напоминает крест с расщепленной перекладиной и торчащей большой иглой из основания по направлению к выходу из влагалища. Игла впиалась в слизистую. Достать будет непросто!

– Скорее, напоминает гигантскую стрекозу! Головой направлена к пупку! Причем она шевелится, судя по звуку, что я слышал.

– Срочно на операционный стол ее!

– Постойте, здесь следователь, перед операцией он хочет задать ей пару вопросов!

– Вы с ума сошли! Счет идет на секунды!

Бригада понеслась по коридору, готовя Мару к операции. Увидев каталку, следователь набегу попытался догнать на ходу бригаду медиков, накидывая поднесенный ему белый халат, и хоть что-то выпросить у замученной пациентки. Он делал это не потому, что не имел терпения. Его опыт и интуиция подсказывали ему, что это его последний шанс.

– Кто это сделал, Мара? – прокричал он вслед закрывающимся за пациенткой дверям грузового лифта, – кто это сделал с вами?

– Ре...ре...ребенок-доминант! – приподнимая голову из последних сил, прокричала ему вслед пожилая женщина, теряя сознание. Следователь застыл в ужасе, провожая ее взглядом.

– Что?.. Что она сказала? – спросил санитар, поднимающийся в лифте вместе с напарником, – ребенок-доминант?

– Хм... – вырвалось у второго с улыбкой, – забей... бабка явно пересмотрела всякие там оттенки серого... А может, серого у нее в голове уже не хватает? Деменция и все такое... Поживешь как она и не такое заговоришь.

Но следователь не посчитал ее безумной. Он знал этот почерк. И свидетельские показания с прежних убийств этой серии заставляли его всерьез отнестись к ее последней фразе. Нет, он не верил, что за этим стоял какой-то реальный ребенок, это было для него исключено. Следователь, ожидая результатов операции, казалось, впал в транс, погрузившись в себя, перебирая множество версий случившегося. В голове крутилась одна только фраза: «Что ты такое?»...

Дзынь! Дверца лифта снова открылась, пробудив следователя от его раздумий. Он сам не заметил, как много времени он уже потерял здесь. Прошла уже пара часов, а может и больше.

Доктор вышел из лифта, держа в руках прикрытую металлическую кюветку с извлеченным из пациентки предметом.

– Пройдемте со мной, господин следователь! Такого я еще не видел!

– Меня зовут Сергей Петрович. Островский Сергей Петрович, не успел представиться!

– Заходите сюда, я Аристарх Иванович.

– Как пациент? Все страшное позади?

– Вряд ли... у нее разрывы органов малого таза благодаря вот этому... тяжелый отек тканей... и много чего еще... она очень плоха, не думаю, что у нее есть шансы выкарабкаться.

Доктор положил на стол кюветку и убрал с нее салфетку. Это была пчела! Огромная, механическая, величиной в кисть руки пчела. Совсем как настоящая, только больше.

– Вот «это» она рожала. Как в ней это оказалось я, честно говоря, ума не приложу. Но яд, который выбрасывается периодически из кончика жала, самый настоящий. Отек, который постоянно происходил у нее из-за этого еще сильнее затруднял возможность ее выхода обратно, игла, скорее всего, все сильнее входила в нее.

– Да, пчела, совсем как настоящая. Даже перепонки на крыльях, и сами крылья очень естественны. Тонкая работа.

Вдруг они оба отпрянули. Механизм зашевелил лапками, и сложенные крылья распахнулись и стали быстро вибрировать с такой скоростью, что пчела смогла поднять тело в воздух и зависнуть на месте. Даже ее гудение настолько тонко имитировало звук насекомого, что если бы они не знали, что это тонко сконструированный робот, то подумали бы, что здесь реально летает именно пчела.

– Еще и технически высочайшего уровня, – отметил Сергей Петрович.

– Обратите внимание на крылья, Сергей Петрович, они не просто тончайше сделаны из прозрачного пластика, они очень острые по краю. Вполне достаточно, чтоб резать и вонзаться в плоть. Вероятно, поместили ее в проход влагалища, когда они были еще сложены, но потом, как по команде, они раскрылись, словно зонтик.

– Вот урод! – процедил сквозь зубы следователь.

Механизм покружил в воздухе, чуть зависая, и шлепнулся обратно на стол. Возможно, слизь и кровь, оставшиеся на ней, протекли куда-то внутрь и что-то перемкнули.

– Пойдите... я только что обратил внимание, что у нее как будто человеческая голова...

– Да, точно... Что бы это значило?..

Сергей Петрович достал перчатки и пакет, в который и положил эту «конструкцию».

– Позвольте, доктор. Теперь это улика, ее будут изучать эксперты! Попрошу моего коллегу оформить все по протоколу. Чудо, что мы смогли найти пострадавшую раньше, чем она скончалась. Возможно, у убийцы что-то пошло не так, или его спугнули.

– Спасибо, доктор, нам пора!

Следователь мчал, что было сил, в оперативно-следственный отдел. Там ему будет легче сосредоточиться и все обдумать.

Он зашел в кабинет. На столе уже лежали подготовленные по его просьбе материалы, документы и улики, изъятые с места происшествия. Он добавил к ним лишь привезенный из НИИ Склифосовского пакет с теперь уже сломанной огромной пчелой. Телефонный звонок прервал его раздумья:

– Островский Сергей Петрович, слушаю!

Он долго выслушивал мужской голос, доносящийся из трубки. Судя по его выражению лица, результативности от обычных следственных действий было совсем мало.

– Выемку записи видеокамер с прежнего места происшествия произвели?

– Да, – кричал голос в трубке, – на них ничего толком нет.

– Дактилоскопия что?

– Все мимо! – продолжал оппонент надрывистым голосом.

– А эксгумацию и осмотр той возможной жертвы в прошлом, о которой я говорил, сделали?

– Невозможно установить искомые признаки...

Сергей Петрович бросил трубку, его выражение лица выдавало крайнюю озадаченность. Он по привычке еще раз оглядел все глазами... задумался... посмотрел вдаль в окно... Затем встал и решительно двинулся к двери.

Выглянув в нее, он сделал паузу и распорядился:

– Психолога ко мне! И быстро! Подберите толкового! Оформите его как процессуальное лицо, чтоб получил доступ к материалам дела.

Сергей Петрович был изрядно вымотан за день, однако расслабляться было некогда.

– Что у нас на этот раз? Все тот же тип? – спросил вошедший в кабинет коллега из следственной группы.

– Похоже на то. Только в этот раз все еще жестче...

Час пролетел незаметно, пока Сергей Петрович делился с коллегой деталями осмотра места происшествия и своими соображениями по этому поводу. Наконец, он достал из отдельного пакета конверт, в котором была записка, оставленная преступником в качестве издевательской задачи для следователей. На ней было написано: «Угадай, где я буду». На развороте была подсказка: «Найди все орфографические ошибки в тексте и собери слово». Далее были пустые ячейки для четырех букв, которые следовало заполнить.

– Ну что, тряхнем знанием русского языка? – посмеялся Сергей Петрович. Внутри же ему было совсем не весело, ведь это была уже пятая жертва, объявившегося серийника, а следственных догадок так и не было найдено.

– Лишь бы толковый психолог попался! Может, он как-то нам поможет. Андрей, читай вслух! – попросил Сергей Петрович. Тот начал читать.

Текст в записке гласил: «На третий день путники набрали на густой лес. Теперь сплавляться по реке было единственным вариантом продолжить путешествие... тем более шквальный ветер по ходу течения реки донес бы их до места назначения куда быстрее, чем их уставшие ноги... Они сколотили широкий плот... сделали мачту, натянули плотную простыню... Ветер так сильно подхватил их, что плот, казалось, летит, словно Элли в страну Чюдес. Он, раскачиваясь, неся мимо красивых холмов, оставляя за собой почти поваленные грозами деревья на берегу... осенние цвета листвы сливались, словно в бесконечном колейдоскопе красок... Поток воды словно ожил, унося путников все дальше и дальше... На подъемах движение воды словно ускорялось, делая путешествие еще опаснее, плот, как щепку, то раскачивало, то сотрясало, почти опрокидывало... Река, как поднимающийся в гору путник, то становилась тяжелой и медленной, то вновь ускорялась. Пассажиры в недоумении смотрели друг на друга, опасаясь, что при всей красоте, проносящейся вокруг ленты красок, они могут просто перевернуться и

потерять припасы, но и их путешествие может оказаться для них последним... Наконец, стремительная река, вновь срываясь с завоеванной вершины, добавляла все снова и снова путешественникам изрядную долю адреналина. Скорректировать путь плота уже было невозможно».

– Итак, в каких словах ты заметил ошибки?

– «Единственным» – написано с одной «н».

– Ок, пишу букву «н» в первую ячейку.

– «Чюдес» – должна быть с «у».

– Отлично, вторая «у».

– «Колейдоскоп» – тут нужна «а» второй буквой.

– Записал «а», что еще?

– «Скорректировать» – не хватает «р».

Они настолько сосредоточились на разгадывании слова, что не заметили мужскую фигуру, стоящую в дверном проеме уже минут пятнадцать, а то и больше. Фигура стояла молча, опершись на косяк плечом.

– Итак «НУАР»... Получается «НУАР». Что это?

– Может, старая киностудия «Нуар» на центральном проспекте? Да, точно, что же еще? Других таких названий у нас в городе нет.

– Да, но... это не типично для него... Он всегда убивает в жилом квартале. В какой-нибудь типовой квартире хрущевской застройки. А тут нежилое здание... Время дорого, надо направить туда группу и проверить! – ответил Сергей Петрович. Он хотел сделать решительный шаг к двери, однако был прерван репликой мужчины, стоящего в дверном проеме.

– Он не там! – уверенно сказал незнакомец.

– Что, простите? – ошарашенно спросил Сергей Петрович.

– Перескажите написанный рассказ своими словами?

Следователь немного опешил от такой бесцеремонности, однако так был голоден до верных идей, что даже не поинтересовался именем мужчины.

– Хорошо, Андрей, сделай нам то, что просит коллега!

Второй следователь немного растерялся от такого предложения, помялся, взглянул снова на Сергея Петровича и, видя его не терпящее компромиссов выражение лица, начал говорить, взяв секундную паузу на припоминание:

– Ребята путешествовали... набрали на непроходимый лес. Рядом была река... Они решили, что так будет быстрее добраться до места. Они сколотили плот, натянули мачту и парус. Плот так сильно понесло ветром, что они чуть ни улетели, как Элли в страну Чудес. Вокруг все проносилось как красивое полотно красок. Местами течение ускорялось, когда вода шла резко вниз. Плот сильно качало, они боялись, что перевернутся. Река, убегая вниз по течению, словно уставшая, текла то быстрее, то медленнее. Путники боялись, что они опрокинутся, а все запасы пищи пропадут. Река снова падала вниз под очередным порогом, заставляя их сердце биться все сильнее, потому что плот стал неуправляемым.

– И что? – спросил Сергей Петрович.

– Закон Фрейда – Фестингера: механизм сознания, столкнувшись с противоречивой информацией, начинает свою работу с того, что пытается исказить эту информацию или вообще удалить ее с поверхности сознания. Да, кстати, приятно познакомиться, Руслан Борисович – психолог.

– Да я уж догадался, – усмехнулся следователь, – и что нам это дает?

– Вы заметили, чем отличается пересказ вашего коллеги от самого текста письма? – спросил психолог.

– Ну, в общем-то он был таким же по смыслу, как и оригинал.

– Конечно... За маленьким исключением...

– В пересказе вашего коллеги сознание исправило противоречия, которые он, возможно, даже не понял, пока искал орфографические ошибки в самих словах.

– А ну-ка... Продолжайте... – с любопытством говорил Сергей Петрович.

– В тексте трижды написано, что река текла вверх: 1) на подъемах движение воды... 2) река, как поднимающийся в гору путник... 3) река, вновь срываясь с завоеванной вершины... А такого не может быть. Сознание вытеснило этот факт, и чтоб не испытывать мучительных противоречий, заменило его на логичное содержание. В пересказе вашего коллеги река всегда текла, как должна была в этих предложениях.

Следователи смотрели с удивлением, еще сильнее раскрыв глаза.

– А теперь, скажите мне, – продолжил психолог, – какое слово во всех трех случаях сознание уважаемого коллеги добавило в пересказ?

– Слово... «вниз», ну конечно!.. Как же я сразу не догадался, – ответил Сергей Петрович.

Их разговор прервала женщина, стоявшая с трубкой телефона в руке, только что ворвавшаяся в кабинет.

– Еще одна жертва! – сказала она, оглядывая всех мужчин в комнате.

– Где? – оборвал Сергей Петрович.

– На востоке города, в старой пятиэтажке.

– Что-то еще есть в этом здании?

– Да, в подвале расположился небольшой торговый центр, называется... «ВНИЗ!».

Следователи обомлели, переглянулись... Не мешкая ни секунды, Сергей Петрович рванул к своему пальто. Хлопнул психолога по плечу и быстро оборнил: «Собирайся, приятель, ты нам нужен! Поедешь с нами! Прямо сейчас».

Сирена с мигалками оглушала всю улицу... По дороге следователь рассказывал психологу то, что ему пришлось увидеть в Склифе, включая странную реплику бабушки, а также чудо механической мысли в виде пчелы с головой человека и много чего странного, никак не складывавшегося воедино.

Вскоре место происшествия было оцеплено. Где-то неподалеку скопилась толпа зевак, пытаясь заснять происходившее на свой смартфон, предвкушая очередной рекорд лайков на их страницах в социальных сетях и подъем рейтинга в ленте.

Все приготовления были оперативно сделаны. Сергей Петрович прошел на место происшествия, пригласив с собой коллегу и психолога Руслана Борисовича. Он достал диктофон и, включив его, стал комментировать все, что видит, особенно то, что ему казалось наиболее важным. Каждый специалист делал свою работу. Мелькали вспышки света, применялись различные камеры, осветительные приборы. Команда экспертов-криминалистов знала свою работу.

– Посредине комнаты лежит труп, – начал следователь, – вероятно, женщина. Рост около 154 см. Кожа полностью снята с тела. Молочные железы вырезаны. Вероятно, удалены в единстве с кожным лоскутом. Правая нога удалена до середины бедра, как и у прочих жертв. При этом жертва потеряла ногу задолго до действий убийцы, вероятно, была инвалидом. Левая нога жертвы также на середине бедра надрезана через мягкие ткани... Вплоть до... середины кости, вероятно, рукой убийцы. В предыдущих случаях вторая нога жертв оставалась не тронутой.

Он отошел к окну. Аккуратно заглянул за штору. Очевидно, он увидел там то, что и предполагал. Он продолжил.

– А вот и визитная карточка. На подоконнике, как и в предыдущих случаях, найдена вытянутая стеклянная банка, завернутая металлической крышечкой. Объемом около 200 мл. Внутри банки, как и в предыдущих случаях, летает стая медоносных пчел и... в отличие от предыдущих случаев... ос. Часть пчел мертва. Квартира типичной хрущевской планировки.

Эксперты продолжали свою работу, время шло быстро. Каждый старался не пропустить ни одной детали, даже самой незначительной.

Постепенно вся суэта утихла. Нужные улики были изъяты, необходимые факты зафиксированы. Предстояло спросить у коллег, что видели или слышали соседи.

– Кажется, здесь все! – заключил следователь.

– Пойдите, – прервал его психолог, все это время пребывавший в тени, – осмотритесь еще раз!

– Мы что-то упустили? – спросил Сергей Петрович.

– Закон Джеймса: сохранение осознаваемого обеспечивается только путем его изменения!

– Что это значит? – спросил следователь.

– То, что не изменяется, не может быть воспринято и осознано. Это касается как внешних объектов, так и наших мыслей о них. Что в окружающей обстановке было типично во всех случаях с жертвами данного серийника?

Сергей Петрович задумался... Сознание напрочь ничего не выдавало. Пришлось заглянуть в айпад, чтобы прочитать своими глазами заново все детали предыдущих обстоятельств. Он вновь и вновь листал все фотографии с мест и сравнивал их...

– Вот! Нашел! Небольшая серая монотонная стена в коридоре, не заставленная мебелью, – была во всех квартирах, куда он их заманивал.

– Давайте приглядимся к ней детальнее. Вероятно, наше сознание уже перестало что-то осознавать из-за ее наибольшей типичности за время всех случаев.

Сергей Петрович вышел в коридор квартиры и медленно подошел к стене. Постучал по ней...

– Там что-то есть... Пустое пространство!

Он простучал ее тщательно, словно доктор, совершающий перкуссию. В середине было самое глухое место. Он навалился на это место всем плечом. За ней раздался глухой щелчок. И через секунду стена пришла в движение и развернулась на срединной оси, став перед ними ребром. За ней обнажилась небольшая комнатка. Темная, с исходящим из нее запахом резины и воска. Свет зажегся, и перед наблюдавшими возникла неожиданная картина. Это была некогда гардеробная или кладовая, переделанная под нужды мучителя. На стенах виднелись атрибуты комнаты для сексуальных утех. Маски для головы, кляпы, приборы для подвешиваний, сбруи, – всё то, что привело бы в радость любого подобного фетишиста. И много диковинных механических конструкций вытянутой формы, так или иначе с достаточно острыми краями, наподобие той пчелы.

– Хм... А похоже, Альтигеймер ту бабулю еще не сильно посетил!... – отметил психолог. Что ж, может, соседи что-то нам расскажут?

– Пойдите, а это что? Это сюда не вписывается...

На полке стояла кастрюля с крышкой. Следователь решил заглянуть в нее. Открыв, он увидел, что она заполнена каким-то мусором. Сверху была оставлена записка из нескольких слов, напечатанных прописными буквами «BAU В МИСКУ СОР ВАМ».

– В миску сор вам? Что все это значит? – Сергей Петрович был уверенно обескуражен, – причем тут мусор?

Повисшая пауза затянулась... Вокруг все также витала неопределенность...

– Очередное совершенное преступление в условиях неочевидности... – пробормотал следователь. В голове роилась куча идей, но какая из них могла приблизить его к разгадке или хотя бы что-то в расследовании сдвинуть с места?..

– Здесь нужно объединить закон лингвистики и классификации, разорвал тишину интервьюер психолог, – итак, в базовом содержании сознания любой знак – омоним, т. е. может быть отнесен к разным классам в поверхностном содержании сознания, но при отнесении к какому-либо классу он становится синонимом, так как всегда существуют другие знаки, отнесенные к этому же классу.

– Попроще, Склифасовский! – выдохнул Сергей Петрович.

– Все слова в этом послании являются омонимами, то есть одинаковые по написанию как в русском языке, так и в английском. Попробуйте прочитать эту же фразу на английском.

– А как же предлог «в» перед словом «миску»? Такого нет в английском языке!

– Конечно, нет! Он здесь специально, чтобы сбить вас с толку, чтоб вы увидели чисто русский предлог и сознание автоматически подстроилось читать на русском языке. Говорю же, как в законе психологии: «...но при отнесении к какому-либо классу он становится синонимом, так как всегда существуют другие знаки, отнесенные к этому же классу».

– Теперь понятно!

Следователь забил содержащуюся фразу в интернет-переводчик.

Тот выдал: «*Бей грязного полицейского бам!*»

– Вот черт! Да он издевается над нами!

– Эту фразу я мог бы перевести и более изощренным способом, используя более редкие значения этих слов: «*Ниша грязного полицейского сбила с толку!*»

– Ниша в стене, что мы сейчас нашли, имеется ввиду? – спросил следователь.

– Видимо, да!

– О господи, он точно издевается! Дразнит нас! Так, все это тоже отправляется на экспертизу. Верните команду обратно, пусть отснимут все, может, найдут отпечатки, следы крови. Принесите еще люминол, ультрафиолет и приготовьте цианакрилатную камеру. Если что найдете, сравните и проанализируйте в цифровой базе данных UFED.

Он еще раз с досадой вздохнул:

– Проклятье, он специально выбирает такие старые дома, чтоб оборудовать свое логово, где и камеры входной у подъезда не висит... Андрей, что там говорят соседи?

– Все говорят, что в ту ночь не видели никого подозрительного. Или просто помалкивают... Но одна дама с противоположной квартиры на этом этаже спускалась ночью по лестничному маршу. И, кажется, как раз между этажами видела странную фигуру.

– Странную? Как выглядела эта фигура?

– Маленькая, очень маленькая, она, по сути, не разглядела в темноте. Но по росту была похожа на ребенка. Но это не точно!

– Да что это такое! Что и вправду ребенок-доминант? Может, карлик все-таки?

– Может и карлик! – ответил Андрей. Точнее она ничего не могла сказать.

– Не думаю, что это ребенок... и не думаю, что он маленького роста, – сказал психолог.

– Так, давайте-ка уже собираться и погнали в участок, надо обсудить увиденное и все версии. Объединить, что нам теперь известно о нем. А заодно посвятим нашего новоявленного друга в подробности прошлых эпизодов. И пусть живет с этим... психолог. По крайней мере теперь мы можем предполагать, что у нашего убийцы с полицией особые счеты.

Они сели в полицейскую машину и направились в участок. Сергей Петрович сел за руль. Руслан Борисович рядом.

– Руслан Борисович, вот вы говорите все «закон того-то... закон сего-то»... я не вполне понимаю. Вот в физике ясно – $F = mg$, $E = mc^2$. У вас, психологов, так же?

– Мы к этому стремимся, хотя нужно ли это – спорный вопрос, – улыбнулся Руслан Борисович.

– Завидую я вам, психологам, – если б я такие знания имел, у меня бы весь город на ушах стоял уже.

– Всем есть кому позавидовать, и мы не исключение, – ответил психолог, – давайте на этом прекратим обсуждать преодоление комплекса неполноценности у наших профессий и сделаем что сможем, чтобы поймать этого мерзавца.

Машина тем временем припарковалась у входа в здание оперативного штаба. В кабинете все было приготовлено к совещанию.

– Итак, что нам известно? – озвучил общий вопрос следователь, – убийца выбирает жертв женского пола, только мы подумали, что он ведется на молодых девушек, как он выбирает пожилую. Сначала это были жертвы с обеими ногами, а теперь уже несколько раз инвалиды, без ноги. Но у Мары ноги были на месте. Но у этой жертвы снова нет ноги, и вторая подпилена. А кроме того, снята кожа, такого раньше не было. И опять эти проклятые пчелы. Какое они имеют отношение ко всему этому? Сначала это были пчелы в банке, теперь пчелы вместе с осами в банке. Сначала он рисовал кровью жертвы на теле знак, символизирующий пчелу, а теперь дошел до каких-то причудливых механических устройств, в точности похожих на пчел, да еще и с человеческой головой. Все свидетели, которые предположительно видели его в ночи, описывают его по-разному – то он высокий, то низкий, то снова высокий. Кто-то говорит, что видел мужчину с худощавым лицом, но черт, не смог описать, кто-то говорит, что видел человека с очень тучным пухлым, почти распухшим лицом. Однажды даже сказали, что из подъезда выходила женщина, а не мужчина. Скажите, как это может быть про одного человека?

– А что за символ вы упомянули? – спросил психолог.

– Символ, напоминающий по форме пчелу с расправленными крыльями. Вот, посмотрите... – он протянул к нему фото с первого места преступления, – правда, напоминает пчелу? Символ представляет собой нарисованную стрелу с кольцом у основания. Примерно посередине стрела пересекается знаком бесконечности. Видите, колечко – это голова пчелы, острие стрелы – это жало, а знак бесконечности посередине – крылья, которые ее несут.

– Это не знак пчелы, – ответил психолог, – да, он чем-то похож на него, однако вас снова заставили так думать, задав контекст ситуации, чтоб вы категоризировали изображение именно так. Банка с пчелами на окне в тот день вас спутала. Помните закон психологии, о котором я говорил?... Вы категоризовали символ как синоним пчелы, но тут скорее другое.

– Что именно?

– Посмотрите на символ с другого конца. Стрелка с основанием в виде кольца – это мужской символ, так называемый «Щит и копьё Марса». Но в данном случае его надо трактовать даже более буквально – это изображение фаллоса, где конец стрелы не жало пчелы, а головка полового члена. А знак бесконечности посередине показывает, что некая величина должна увеличиваться все больше и больше – даже до бесконечности.

– Что вы хотите сказать? Что у него слишком маленький или тонкий, как его там... половой орган, и он пытается... его увеличить, чтоб утвердиться как мужчина?

– Да! Он именно так понимает мужественность – чисто атрибутивно – чем больше или толще там, тем он мужественнее.

– То есть у него мужской комплекс неполноценности?

– Вероятно да, по крайней мере когда-то был, пока не переродился во что-то более ужасное.

– А пчелы тут ни при чем? – с любопытством спросил Сергей Петрович.

– Пчелы как раз причём. И то, что они в стеклянной продолговатой банке, напоминающей мензурку, говорит о том, что он их использует не по назначению... Я думаю, он встряхивает банку, чтоб дезориентировать пчел ненадолго. Затем вскрывает крышку и надевает ее прямо с пчелами на член. Пчелы его кусают, член распухает, и он становится куда толще. Вот вам и увеличение полового органа без всякой операции...

– О боже! Вы уверены, что отекший член выглядит для женщины эстетично?

– Нет! Тут вообще не про эстетику. Скорее наоборот. Его привлекают уродства. Сначала у меня была гипотеза, что у него так называемая мелиссофилия – сексуальное влечение и возбуждение от укусов пчел и других жалящих насекомых, но здесь нет влечения к пчелам. Он использует их слишком инструментально – для того, чтобы почувствовать себя мужчиной, как мы поняли.

– Так он им себя не чувствует? Боже, каких только извращенцев не носит земля.

– Вероятно, он получил некую психотравму во время своего первого сексуального опыта. Я предполагаю, что первый сексуальный контакт с девушкой в юности был неудачным. Может, у него не встал, или девушка посмеялась над его размерами.

– И что? У многих первый сексуальный опыт неудачен. От этого не возникают психосексуальные проблемы.

– У него возникли! Это предположительно указывает, что у него подверженная факторам вредности психосексуальная сфера. А значит, вероятно, у него слабая половая конституция.

– А теперь главный вопрос, профессор, что мне-то как следователю это дает? Мне нужно знать, куда бежать, кого хватать, благодаря вашей помощи. Ну, хотя бы сузить круг подозреваемых до более конкретного. Знать рост, вес, возраст, семейное положение, национальность и все такое.

– Я думаю, он высокого роста. У многих лиц со слабой половой конституцией длинная нога, короткая по отношению к ней верхняя часть тела. Это называется «трохантерный индекс». Трохантер – большой вертел тазобедренной кости. А кроме того, он, скорее всего, относится к шизоидной конструкции, пока не говорим про шизофрению. Но шизофреники, по данным Кречмера, часто имеют высокое и худощавое телосложение. Я думаю, собственный рост там не менее 185–190 см. Наверное, все верхние косяки дверей когда-то дружили с его лбом. И он даже комплексовал из-за этого в юности. Что касается семьи, если она у него и была, то женщина была не требовательна, возможно, асексуальна. Может быть, потеряла ребенка, возможно, при родах.

– Ну вот, это уже что-то! – потер лоб следователь, – вы сказали, он шизо...?

– Шизоид, шизотипик, но пока не стоит говорить про шизофрению, при всем ужасе, что он творит.

– Поясните нам.

– Он предпочитает быть одиночкой, уйти от общения и социальных контактов, при богатстве внутренних фантазий, понятных лишь ему. Своеобразный способ мышления. Любит творческий интеллект. Стремится к рассуждениям об абстрактном. Скорее всего, предпочитает работу, которая не требует коммуникации с людьми. Думаю, он компьютерщик, программист или кто-то из сферы высоких программных технологий. А судя по механической пчелке-трофею, либо он работает в каком-то научно-исследовательском институте или в конструкторском бюро, либо заказывает механизмы из-за рубежа.

– Вот почему я не смог отследить его в интернете и социальных сетях. Он хорошо их защищает и прячет, работая в своем логове.

– Вы слышали о биомиметике, или бионике?

– Ну, возможно, когда-то... Сейчас уже не припомню, что это.

– Это область высоких технологий, занимающаяся технико-компьютерными моделями подражания живым системам в технических решениях. Природа – наилучший конструктор. Стелсы-невидимки, например, создавались, имитируя крыло некоторых видов бабочек-шелкопрядов, способных держать такое грузное тельце в воздухе маленькими крыльями. Имитируются углы крыла, точнейший рисунок взмаха для учета аэродинамики полета. Помните, насколько искусно была сделана пчела, которую вы извлекли из пострадавшей? К тому же она летала, как настоящая, и звучала, как настоящая.

– Ага, помню... Только голова у нее была человеческая почему-то? Почему, интересно?

– Он стремится к трансформации – ответил психолог.

– Трансформации?

– Да, его представления о себе и переживание собственной сущности находятся в некоем динамическом изменении.

– И в каком именно? Опять ваш очередной психологический закон? Чьего имени на этот раз?

– В динамике, характерной для психосексуального расстройства, – парафилии. Светлые промежутки становятся реже, психосексуальные действия с жертвой все жестче, изощреннее, усложняется фантазирование, все больше отрываясь от реальности, учитывая его шизоидность.

– Послушайте, Руслан Борисович, я привык мыслить иными категориями – фактами, держаться улик. У меня даже есть система ИИ с камер наблюдения повсюду, современные цифровые технологии. Как это сейчас называется... цифровая экономика... ах, простите, цифровая экосистема. Вот гляньте, например, сюда, – Сергей Петрович открыл видеозапись файла на мониторе и повернул его к психологу, – посмотрите на этого парня в аэропорту... он покупает билеты всегда мелкими купюрами, всегда летает в ближайшие точки какими-то изощренными витиеватыми маршрутами, у него всегда много чемоданов, но они почти все пустые, по телефону говорит, используя вымышленное имя, и всегда сразу по выходу из самолета он нервозен, из аэропорта едет всегда на такси, вероятно с большой суммой валюты, далее гоняет из города в город. Мы, а точнее ИИ, сравниваем его паттерны поведения с описанными в типичном для таких ситуаций профиле и понимаем, что это наркокурьер. Берем его в разработку и ждем, пока не клюнет более крупная «рыба». А тут у нас что? Как мне ловить того, кто постоянно меняется, или, как вы говорите, сущностно трансформируется? Чей это закон?..

– Узнадзе... Закон Узнадзе: нарушение ситуативной закономерности ведет к разрушению привычных схем поведения, к затруднениям в принятии самых простых решений, вызывает сбой в поведении и хаотические попытки избавиться от навязанной ситуацией закономерности.

– Ах да, черт побери, Узнадзе...

Психолог почувствовал досаду и раздражение следователя, но оставался спокойным. Он продолжил:

– Знаете почему наш убийца все время не идентифицируется свидетелями или камерами?

– Почему?

– Похоже, он – апотемнофил.

– Атопепно... кто?

– Апотемнофил. Такой вид психосексуального расстройства, когда человек стремится во что бы то ни стало лишиться ног. Именно до середины бедра. При более тяжелом течении и рук, и ног. В широком смысле – это страсть к уродствам. Он возбуждается от этого. Возможно, работает подростковое запечатление некоего образа. Малоизученное редкое заболевание. Поэтому он и выбирает женщин-инвалидов, его возбуждают культяпки. Держу пари, у него дома куча таких странных порно с инвалидами без ног, моющимися в душе, занимающимися в спортзале. Он сам всегда мечтал избавиться от собственных ног. И то, что у последней жертвы он хотел убрать и вторую ногу, говорит о том, что его состояние прогрессирует. Об этом говорит и наличие более тяжело жалящих насекомых в банке, ему необходимы теперь большие дозы.

– Может ли он совершить подобное с мужчинами, детьми?

– Конечно, я уверен так и будет. Это частный случай закона Рибо: психика регрессирует по тем же векторам, по которым формировалась в процессе развития. Выбор объекта для либидо при развитии парафилии соответствует все большей регрессии и включает выбор более онтогенетически ранних объектов – преодолевая нормативный, выбор может становиться педофильным, геронтофильным, гомосексуальным, аутоэротическим, когда внешний объект либидо уже не нужен. То, что мы не нашли жертв соответствующего педофильным или гомосексуальным формам этой регрессии, еще не значит, что их не было. Тем более, о том, что такие вектора актуализированы в его фантазии – говорит выбор жертвы 72-летнего воз-

раста. Но все-таки его фетишем является культя. Это ведущий признак. Вокруг этого мы его и поймаем.

– Интересно! А как, на ваш взгляд, ему удастся все время быть разным по росту, не узнаваемым на камерах и свидетелями?

– Лицо то худое, то толстое обеспечивается им легко. Достаточно просто посадить себе на него несколько пчел – отек обеспечен. Особенно если сделать крен в сторону одной щеки или глаза. Компьютерное зрение видеокамер первым признаком чего-то человеческого в изображении ищет симметрию, а тут она исчезает. Тем более ночью видимость не очень. К тому же, можно использовать специальные очки со светоотражающей оправой, чтобы засветить фокус видеокамеры. Они пока еще не столь совершенны.

– А что касается возраста? Как он может быть по показаниям свидетелей то ребенком, то не ребенком.

– Здесь речь идет о плохом распознавании свидетелями. Дело не в возрасте, а в росте! Жертвы не видели возраста лица, так как он был в кожаной маске. А свидетели видели статично стоящую фигуру в плохом свете тусклого ночного подъезда. Он мог быть воспринят таким низкорослым потому, что максимально подогнул оба колена и надел сверху широкие короткие штаны или даже шорты, просунув сложенные в коленях ноги прямо в штанины. Апотемнофилы любят такие трюки. Они часто ездят на кресле-каталке по городу или в метро, как инвалиды, надев штаны на колени так, что кажется, будто это культяпки. То есть в штанину просовывается максимально согнутая в колене нога.

– Какие еще варианты?

– Есть более вероятный вариант в его случае. Он всегда мечтал поменять ноги на биопротезы. Специальные разработки, о которых пока только идет речь на научных конференциях среди психиатров. Чтоб люди с таким расстройством могли отстегивать их и пристегивать, когда нужно. При этом, чтобы биопротезы полностью имитировали настоящие ноги и внешне, и функционально. Другого выхода пока для научного сообщества не видно. Стремление избавиться от конечностей настолько велико, что больные начинают себя калечить, чтоб занести гангрену или отморозить, чтоб реально были показания к ампутации. Так им лучше сделать образ их тела желанным цивилизованным образом.

– А что, в голове нельзя шестеренки подкрутить?

– Ну, людей с таким расстройством слишком мало в популяции, чтоб такие исследования кто-то проводил. Они не так актуальны для науки. А этот попал в поле зрения, потому что еще и убийца.

– Так вот почему он связал свою жизнь с биомиметикой? Ускорить этот процесс? И жертв он выбирал, вероятно, не просто из влечения к культяпкам. Всегда есть возможность примерить экспериментальный образец, проэкспериментировать. К сожалению, жертвы нам уже этого не расскажут. А почему Мара была с обеими ногами?

– Вероятно, необходимость в этом отпала. Может, он уже добился своего... Убрал себе ногу до середины бедра, они всегда точно знают куда хотят ампутировать и не больше. А может, и обеих ног у него уже нет. Вместо них – максимально имитирующие человеческую плоть биопротезы. Какие-то новые суперсовременные разработки, для которых он и пишет программное обеспечение с нейроинтерфейсом. Технологии биомиметики! Если это так, то ему еще легче выглядеть то «ребенком», то высокорослым мужчиной... а то и... женщиной. Пристегивает ноги, или когда надо отстегивает... Ему очень удобно так и фетиш осуществлять, и быстро скрываться, и оперативно делать все дела, если надо.

– Женщиной? Вы сказали женщиной? – удивился следователь.

– А вы бы как объяснили то, что он кожу с последней жертвы снял, да еще и с оставленными в ней молочными железами?

– А что, это тоже часть его апотемно... Как вы там ее называете?

– Нет, это принцип «обратной феминизации», – пояснил психолог, – все мы в эмбриогенезе развиваемся сначала как девочки. Даже если есть мужская Y-хромосома. Только позже системы органов начинают трансформироваться при бомбардировке тестостероном плода. Клитор превращается в пенис, половые губы срастаются и превращаются в мошонку, а матка редуцируется до предстательной железы. Это касается и принципов развития мозга и психики. Иными словами, если нет дополнительно маскулинизирующего фактора в развитии, по умолчанию формируется девочка. Когда происходит регрессия, и она углубляется за счет психического расстройства, мужское трансформируется во все более женское, ближе к тому, с чего все начиналось. Думаю, к настоящему моменту его идентичность стала более фемининной... Наверное, учитывая его безумие, он уже как некоторые серийные убийцы в прошлом катается где-нибудь голышом по зеленому лугу под светом нарождающейся луны в эротическом костюме из женской плоти... С женскими грудями, вырезанными из последней жертвы.

– А как же его желание сделать свой половой орган все более огромным, как у мужчины?

– Думаю, от таких процедур с пчелами к настоящему моменту от его фитилька мало что осталось! – завершил мысль психолог.

– Это все интересно и логично, хотя и максимально безумно для моего ума, – вздохнул следователь, – но главный вопрос остается открытым – что мне с этой информацией делать? Куда бежать, кого винтить? Она пока меня как следователя мало приблизила к конкретному решению по изобличению. Давайте держаться фактов и улик! Я уже пытался отыскать такие современные лаборатории по биомиметике или понять, кто у них заказывал и что, но пока безрезультатно.

– Держитесь всего, что для вашей деятельности традиционно, но знаете, что показали научные психологические исследования о том, каким качеством отличался эффективный следователь от малоэффективного?

– Каким же?

– Креативностью! – улыбнулся Руслан Борисович.

– И что вы предлагаете, чтобы предотвратить следующее убийство?

Психолог сделал паузу... Он, кажется, долго вглядывался то ли в пустоту стены, то ли куда-то в себя... На лице его едва мелькали то настороженность, то удивление, то ужас. Скоро лицо его озарилось от инсайта:

– Использовать психологический закон Йеркса – Додсона.

– Понятно... А для его поимки?

– Психологический закон Хика-Хаймана!

– Отлично... понятно... может, мое место займете?

– Нет, спасибо. Я лучше буду в тени. Похоже, психология, как математика, становится служанкой всех наук.

– Так что вы там говорите про возможность поимки? Я все еще жду от вас какой-то информации, которая поможет нам конкретно его схватить. Поясните, как вы предотвратите его следующее убийство и поспособствуете его изобличению?

– Мы приманим его к его любимой жертве и усилим его мотивацию!

– Усилим? Я не ослышался? Ее надо купировать, а вы говорите промотивировать серийного убийцу еще сильнее?

– Вы не ослышались, – пояснил психолог, – это закон Йеркса – Додсона: наилучшие результаты деятельности достигает при среднем, то есть оптимальном уровне мотивации, а при чрезмерной мотивации деятельность теряет свою эффективность. Иными словами, он начнет совершать ошибки, если стимулов, от которых он триггерится, будет слишком много за единицу времени.

– Что вы задумали? – с огоньком и недопониманием в глазах спросил следователь.

– Есть одна идея... но... Мне понадобится вся ваша помощь и финансовый ресурс!

– Господи, откуда у следователя финансовый ресурс, кто нам на это выделит денег... – замялся он, – впрочем... ладно, выкладывайте свои идеи, посмотрим, что можно сделать.

– Мы наберем очень красивых девушек, ставших инвалидами, тех, у которых нет ноги. И объявим среди них специальный конкурс красоты! Информацию об этом дать в СМИ наиболее широко! Если общественность погудит и повозмущается – даже лучше! На хайпе эта новость скорее дойдет до адресата. Условием участия в конкурсе будет наиболее красивый и эффектный протез, который помогал бы девушке не стесняться своего дефекта, а гордиться им! Я уверен, девушки подойдут креативно! Ради своих соцсетей они сделают самые роскошные протезы и украсят их невиданными стразами, брюликами или цветами... Это будет действительно не стыдно показать на подиуме. Кроме того, они покажут, как удобно и легко они смогут ходить вместе с ним, не прихрамывая, а плыть, как модели по подиуму, или даже делать акробатические па на устойчивость. Это и другим-то мужчинам будет интересно, а уж нашему кадру особенно! Вы бы пропустили такое редкое шоу?

– Пожалуй, проявил бы любопытство ради девушек!

– Вот!

– Что помешает ему напасть на одну из них прямо там?

– Ну, я же говорю, сначала стимул будет слабым, девушек будет немного, потом мотивация начнет нарастать... девушки будут появляться снова и снова. И наконец, их станет для него настолько много, что он захлебнется в собственной мотивации... она станет настолько сильной, что в какой-то момент дезорганизует его деятельность. Столько фетишей... Ух...

– Но как мы поймаем его среди всех присутствующих там мужчин?

– Психологический закон Хика – Хаймана! Он гласит: увеличение количества вариантов выбора логарифмически (!) увеличивает время принятия решения. Иными словами, увеличение времени, необходимого для выбора, становится все меньше и меньше по мере увеличения количества вариантов. То есть его действия выбора мы сможем математически рассчитать по формуле логарифма. Например, из двух девушек он сделает выбор за 0,27 секунд, из 4-х за 0,35 секунд (то есть увеличение меньше, чем в два раза), из 8 за 0,49 секунд (увеличение скорости еще меньше) и т. д.

– Я пока не совсем понимаю...

– Девушек-моделей будет много! Когда они пройдут по подиуму, ведущий предложит конкурс на самого проворного зрителя. Голосовать на скорость. Победителю – свидание с этой девушкой. Он точно захочет такого – это его потенциальная жертва! Модели будут выходить по две, из них надо будет сделать выбор наилучшей путем голосования на индивидуальном пульте с пронумерованными кнопками, которые будут установлены перед каждым зрителем в зале. Девушек для выбора будет выходить на сцену с каждым разом в два раза больше. Два, потом четыре, восемь и т.д. Мы посмотрим, у кого из зрителей скорость выбора модели будет падать логарифмически согласно формуле алгоритма с каждым удвоением количества моделей. Значит, они включились в процесс. Для этого подключим их систему сбора голосов к вашей системе ИИ, что даст нам оперативно выявить номера голосующих.

– А если он не придет? Вы же говорили, что он шизоидный и не предпочитает большие скопления людей.

– Такое предпочтет! Это еще рельефнее покажет силу его патологической мотивации.

– Подождите, но ведь все остальные зрители тоже будут голосовать по логарифмическому закону?

– Вот именно, но не у всех при этом будет патологическая гипермотивация, которая будет создавать ему ошибки деятельности. У всех при выборе будет работать логарифмический закон по скорости, который компьютер в онлайн режиме будет просчитывать. Еще раз повторю, не у всех будет патологическая гипермотивация... Она и собьет эту закономерность. Выборы убийцы на определенном этапе начнут давать выбросы из логарифмической законо-

мерности. Понимаете? Таким образом, совместив закон Йеркса-Додсона и Хика-Хаймана, мы вычислим номер места, где сидит убийца!

– Как сложно... Но давайте попробуем, черт возьми, если это сработает, почему и нет? Хотя, если вы позволите, я предпочту действовать своими методами... Теми, которые для меня привычнее! – сказал следователь.

– Что вы имеете ввиду?

– Ну, если вы говорите, что у него у самого могут быть протезы, не проще ли проверить на входе посетителей? Если нога напичкана электроникой, рамка запищит.

– Ну, во-первых, мы пока точно этого не знаем. Во-вторых, он не дурак и может использовать на этот раз вполне подходящий протез без электроники.

– Но тогда он, наверное, будет прихрамывать?

– Я не знаю, какое решение он примет, но мне думается, у него достаточно ума, чтобы не засветиться так наивно при входе в здание.

– Все же, если я буду наблюдать и опираться на факты, которые следствию известны, – я приму решение брать того человека в зале, которого сочту нужным! Окончательное решение все-таки за мной! Но я согласен с вами, я уверен, что убийца там точно будет!

Это было пафосное шоу!

– Номер 29! – закричал психолог. – Это номер 29 в пятом ряду!

– А я уверен, что это номер 171 в третьем ряду, – возразил следователь.

– Будете брать обоих? – спросил психолог.

– Подождите, в зале много народа, один из них может быть опасен. Подождем до конца представления. Ребята уже наготове. О... посмотрите, 171 номер куда-то отлучается... Наверное, в туалет. Спокойно, ждем!

– Возвращается...

– Ждем! Еще пять минут, и можно будет их брать! Обоих. А там разберемся.

Дзззззз!!!!!! Дзззззззззззз!!!! Раздался звон в ушах у всех находящихся в здании. Это сработала пожарная сигнализация. О нет, это не было ложной тревогой! В зал из коридора быстро потянул какой-то запах, за ним последовал дым. Люди в панике бросились к дверям, разделившись на две группы справа и слева. 29-й был среди ринувшейся наружу обезумевшей толпы слева. 171-й – справа.

Следователь обратился по рации к команде. Никто не отвечал. Ничего не оставалось, как только браться за дело самому.

– Вы мне поможете? – громко скомандовал следователь, – я понимаю, вы не полицейский, но мне одному точно не справиться. Нужны хотя бы двое мужиков! Больше кроме нас никто не знает, кого брать.

– Да, скорее! Но кого будем брать? 29-го? Я считаю, нужно его!

– Да нет же, надо бежать вправо! Где 171 в толпе! Черт, быстрее, уйдут же! Он у нас почти в руках! Время! Время, черт побери, уйдет же!

– Господи, да почему же его? Я ж вам все организовал! Мы вышли на 29 номер!

– Черт, это приказ! Берем 171-го! Решение за мной в конечном итоге! Забыли?

– Я ж не ваш подчиненный! Это точно 29 номер! Алло!

– Нет!

– Все, они уходят! Оба! Теперь, когда мы еще их найдем...

Следователь уже истерически смеялся, все еще оставаясь в комнате наблюдения. Он тихонько сползал по стенке от внештатной ситуации и такого нелепого промаха.

Повисла длительная пауза...

– Я даже не знаю, случайный это был пожар или нет. Но то, что он до этого отлучился ненадолго, а после этого наступил пожар – еще сильнее убедило меня в том, что это он.

Психолог был в растерянности, у него тоже уже не было никаких сил... Оба чувствовали разочарование. Руслан Борисович с досадой улыбнулся и сказал:

– Я не знаю, устроил он пожар или без его руки это произошло, но случилось то, что в социальной психологии напоминает «дилемму узника». Патовая ситуация, где минимальные потери возможны, лишь при сотрудничестве. А максимальная выгода, как кажется каждому, возможна лишь при совершении предательства напарника.

– Будет ли психология полезна для других... – думал психолог, уезжая на такси домой.

– Почему все эти «ученые» плохо понимают момент командной работы... – думал следователь, уезжая по другой дороге в оперативный штаб.

На стуле 29 красовалась красивая нарисованная то ли краской, то ли помадой пчела... Но в дыму уже никто этого не заметил...

Глава 2. Предпосылки возникновения криминального профайлинга

День темнее ночи

Dum canis dorminatur, lupus venatur

Пьер сидел за рабочим столом, обхватив голову руками. Его взгляд был устремлен на листок бумаги, усеянный замысловатыми символами. Он помнил каждый из них, выучил их наизусть за те годы, на протяжении которых они с напарником, Стивом, и детективами из отдела убийств занимались делом «Зодиака», они ему даже снились. Но мысленно он был сейчас далеко, на стоянке по Lake Herman Road, и сквозь ночной серый туман снова вглядывался в пятно крови под ногами, которое растекалось из-за внезапно начавшегося дождя. Ясную звездную ночь вдруг сменило ненастье – погода в декабре такая непредсказуемая... В голове, как и тогда, мелькала только одна мысль: «Лишь бы коронеры успели собрать все следы до того, как их смоет дождь». Возле припаркованного на стоянке влюбленных «Rambler cross station wagon» лежал труп юной девушки, прикрытый покрывалом. Рядом с ним растекалось второе кровавое пятно. Видимо, некоторое время она лежала там, где было первое, над которым стоял Пьер, а потом отползла на два метра, теряя силы, не понимая, что ей уже не удастся убежать.

Ее парень, 17-летний Дэвид, был ранен выстрелом в голову. Когда его нашли, он еще дышал. Невозможно представить, что он пережил, находясь в сознании после ранения, когда убивали его подругу, и понимая, что он ничем не сможет ей помочь. Он скончался позже, в больнице. Его любимая малышка Бетти лежала в пяти метрах от машины. Как она смогла пробежать такое расстояние с пулями в спине? Или Зодиак стрелял позже, когда пытался ее догнать? Мысли закружились, сменяя одна другую, и Пьер снова почувствовал сильную головную боль и тошноту. Прошло уже больше десяти лет, но он снова и снова возвращался мысленно на то место, где впервые встретился со смертью вот так: лицом к лицу, уже после того, как все произошло, и ничего невозможно было изменить. От бессилия сжимало виски, и он как будто бы пытался собрать мысли воедино, придерживая голову руками. Потом было многое пережито: смерть напарника на задании, когда они столкнулись с жестокой бандой наркодельцов; уничтожение наркомафии в Бениции; повышение по службе и работа начальником полицейского департамента, где он многое испытал и не раз видел трупы. Но той ночью он впервые встретился со смертью. Бетти навсегда запомнилась ему обездвиженной бездыханной с неестественно вывернутыми руками, лежащей лицом вниз в придорожной пыли с широко раскрытыми от ужаса глазами...

Так мог выглядеть один из вечеров Пьера Биду, начальника полицейского департамента в Бениции, который 20 декабря 1968 года, будучи еще сержантом патрульной службы, оказался по вызову на месте первого убийства из числа тех, которые позже были объединены в одно расследование с единственным подозреваемым. Как оказалось позднее, им стал неизвестный по прозвищу Зодиак. Это расследование изменило всю жизнь Пьера, оно повлияло на его работу, выбор друзей, хобби и многое другое. Но главным было то, что дело Зодиака оставалось единственным за всю его карьеру, которое ему так и не удалось раскрыть.

Логичный вопрос: «Почему?» – стал ключевым для Пьера и всех тех, кто был причастен к расследованию. Ведь в отличие от многих других преступлений, обстоятельства убийств, которые были связаны с Зодиаксом, содержали достаточно сведений, чтобы можно было идентифицировать и поймать преступника. События преступлений сообщали свидетели, которых

было достаточно много, они же описали внешность Зодиака, по их сведениям был составлен его фоторобот, была известна марка автомобиля, на котором он передвигался, а также марки машин, которые он менял, пытаясь замести следы, местность, где ему было удобно перемещаться, – его «зона комфорта». Кроме того, он постоянно переписывался с редакциями газет, с полицейским управлением, сообщал сведения об оружии, патронах, которые он использовал, предупреждал о тех преступлениях, которые еще только собирался совершить. Были даже известны детали его религиозных пристрастий – знаковым символом для Зодиака был кельтский крест. Он не только надевал на себя одежду с его изображением во время совершения преступлений, но и подписывал этим знаком свои послания. Но это не помогло. Ничего из этого. Все пошло прахом. Столько лет пустых надежд и разочарований, и в результате – состояние абсолютной беспомощности.

Если все вышеперечисленное можно было подвергнуть анализу, единственно не понятным и неизвестным казался мотив Зодиака. Как-то раз в одном из своих посланий он написал, что собирает «...рабов для загробной жизни». Но никто не знал, стоит ли верить его сообщениям, да и вообще, как к ним относиться. Ведь судя по грамматическим, логическим и стилистическим ошибкам – он был либо не совсем психически здоров, либо находился под воздействием сильнодействующих транквилизаторов, наркотических веществ, либо был иностранцем и не владел английским настолько, чтобы не делать в предложениях ошибок. Было очевидно, что при расследовании допущены непростительные просчеты, и сыщики, имея в руках неопровержимые улики, среди которых, кстати говоря, была даже кровь Зодиака и его отпечатки пальцев, полученные при убийстве таксиста в Сан-Франциско в октябре 1969 года, а также образец его голоса, не смогли идентифицировать и поймать преступника.

Такие факты говорят о том, что решающими критериями уголовного расследования, в отличие от распространенного мнения среди правоохранителей, являются вовсе не фактические или косвенные доказательства, а то, что позволяет сложить эти разрозненные пазлы в общую фигуру. Важными критериями могут быть: цепочки логических рассуждений, знания в той или иной области, которые можно применить для составления профиля, свобода от предубеждений, способность выдвинуть смелую необычную гипотезу и т. п.

Всем перечисленным критериям соответствует криминальный профайлинг. Именно этот способ воплощения основ дедуктивной науки превращает профессию в искусство. Несмотря на междисциплинарный характер, базисом криминального профилирования является криминальная психология. Рамки дисциплины охватывают биопсихосоциальные причины криминального поведения; биологические, медицинские, психологические и социальные теории, которые раскрывают эти феномены; понимание агрессивности, аутоагрессивности, виктимности; соотношение нормы и патологии в криминальном поведенческом аспекте и, наконец, учение о личности преступника. Современные достижения криминальной психологии позволяют рассмотреть с точки зрения науки такие узконаправленные темы как: семейное насилие, сексуальное насилие, гендерные различия в криминальном поведении, психологию серийных убийств, аномальное сексуальное и зависимое поведение. Все перечисленные направления исследований и их результаты позволяют постоянно совершенствовать методы составления психологического портрета преступника.

Однако криминальный профайлинг в период совершения Зодиаксом своих преступлений находился в самом начале своего становления, именно поэтому у сыщиков не было инструментов для получения единого рисунка, сложенного из большого количества пазлов. Они просто использовали для поиска отдельные его части, и это, как и можно было ожидать, не принесло успеха.

В таблице, приведенной ниже, авторы приглашают читателей рассмотреть и вместе поразмышлять над несколькими интересными версиями, которые могли бы сформировать отдельные линии расследования и войти в профиль Зодиака.

Джон Дуглас, знаменитый криминальный профайлер, автор и руководитель Программы криминального профилирования ФБР, который принимал участие в составлении профиля Зодиака, отметил его поведенческие особенности, упустив клинические аспекты. Хотя он и упомянул в профиле такие особенности как компульсивность, параноидное расстройство личности, на тот момент времени профилирование сосредотачивалось не на медицинских показателях психического состояния подозреваемого, тем более что для этого необходимо было приглашать психологов и психиатров (примерно так, как это делается в настоящее время в России). Служба психологов-бихевиористов в США, которая была позже введена в официальный штат ФБР, на тот момент еще не принимала активного участия в расследованиях, а сам Дуглас стоял у истоков ее формирования и внедрения. Им была разработана стратегия проактивных методов, которые он советовал применять при проведении расследования сложных и особо запутанных дел, в субъективной стороне которых невозможно было определить очевидного мотива. Вот что сам Дж. Дуглас писал о подобных уголовных деяниях: «Необычные преступления – те, в отношении которых нет известной связи между жертвой и преступником, – раскрыть труднее всего, потому что, если нет свидетеля или субъект не оставит каких-либо улик, связывающих себя с жертвой, судебно-медицинских или поведенческих, то у полиции не будет поводов посмотреть в его сторону. Прошло четыре года, прежде чем это жуткое преступление (об убийстве Чери Джо Бейтс) увидели в контексте еще большего кошмара»¹.

Факты	Предположения сыщиков	Что еще можно было бы предположить
Прозвище Зодиак	Предполагали, что прозвище «Зодиак» преступником было присвоено после покупки им наручных часов марки с таким же названием. Подпись в виде буквы «Z» была обнаружена на записках, отправленных Зодиаком: в управление полиции, в издательство «The Press Enterprise» и отцу убитой им жертвы, Джозефу Бейтсу, — через несколько месяцев после убийства второй неофициальной жертвы, Чери Джо Бейтс. Из-за того, что записки были опубликованы редакцией газеты, сыщики подумали, что те решили подзаработать на рекламе часов марки «Zodiac», а позже, когда выяснилось, что это не так, поскольку в записках, адресованных отцу жертвы и управлению полиции вместо подписи фигурировал тот же знак, — версия уже ушла в сторону рекламы. Все решили, что Зодиак хотел прославиться, и так как на часах был нарисован круг, перечеркнутый крестом, который преступник сделал своим символом, — у правоохранителей не осталось сомнений, что Зодиак просто присвоил себе раскрученный бренд.	Версия о том, что Зодиак позаимствовал символику известной в то время марки наручных часов, является неправдоподобной. Она не несет никакого содержания в криминальном смысле. На этой версии невозможно было бы построить более-менее разумную цепочку связанных воедино эпизодов. Другое дело — Зодиакальная небесная сфера. Тем более, что Зодиак утверждал, что хочет собрать на небесах рабов для загробной жизни. Все сходится. Да и вообще, если подумать и поставить себя на место преступника, — стали бы вы кого-то убивать из-за марки часов? В том смысле, что они презентовали бы вас в глазах общества, когда вы публично начали бы общаться с социумом, который презираете и который планируете заставить трепетать перед своим именем? Конечно же нет, это же просто марка часов. А вот версия с Зодиакальной небесной сферой — это красиво, как шедевр, который помнят в веках. Уникальная картина, которую криминальный «художник» рисует годами, оттачивая каждый штрих. И, конечно же, этот шедевр должен был получиться совершенным, то есть, превзойти интеллектуально и логически все другие. В логике преступника это может означать только одно — создать и реализовать идеальный преступный замысел таким образом, чтобы его никогда не смогли раскрыть.

¹ John Douglas & Mark Olshaker. The Cases That Haunt Us. (From Jack the Ripper to JonBenet Ramsy, the FBI's Legendary Mindhunter Sheds Light on the Mysteries That Won't Go Away), a Lisa Drew Book, SCRIBNER, New York, London, Toronto, Sydney, Singapore, 2007, p. 157.

Факты	Предположения сыщиков	Что еще можно было бы предположить
Кельтский крест	С первых эпизодов была принята в разработку версия о том, что изображение, которое присутствовало на одежде Зодиака — это кельтский крест. Америка 50-х была олицетворением межрасовой борьбы, а Америка 60-х — уже сражалась за всеобщую любовь и равенство, за сокращение участия в военных конфликтах, и такие метаморфозы, что вполне логично, могли не уложиться в чьи-то расовые представления. Поэтому употребление кельтского креста сразу связали с маргинальными группами ультраправых: «Ku Klux Klan», «MIOAK», «White Pride» и т.п. (см. рис. 1 на стр. 49).	Мог быть вовсе не «крестом» в религиозном понимании, будь то у язычников или у политеистов и христиан (в том числе сторонников Третьего крестового похода, маргиналов и неонацистов), а картой звездного неба, которая изображается также разделенной на четыре части, с кругом, на котором размещены созвездия. Вертикальная и горизонтальная линии при этом означают периоды равноденствия и солнцестояния, в середине располагается Солнце, а по кругу — знаки Зодиака (см. рис. 2 на стр. 49).
Характер ранений	Похоже, что за все время расследований на этот критерий вообще не обратили внимания. В то же время, неоднократно указывалось, что Зодиак стрелял с близкого расстояния, но почему-то все решили, что он так поступал из-за того, что у преступника было плохое зрение. Что, если Зодиак хотел нанести ранения так, чтобы они как можно более точно повторяли расположение звезд в созвездиях? Кстати, это предположение достаточно логично укладывается в решение сменить огнестрельное оружие на холодное в последних эпизодах и наносить удары именно в область спины, чтобы рисунок созвездия «лег» на ровную поверхность. К сожалению, проверить такую версию не представляется возможным из-за того, что, как уже упоминалось, на таком критерии как характер ранений детективы не строили своих версий, и поэтому данных о расположении ранений в доступных анализу материалах дела нет.	На спине первой жертвы, Бетти Лу, отверстия от пуль в точности повторяют расположение пяти звезд в Созвездии Лиры (см. фото 3 на стр. 49). Судя по всему, Дэвид был не нужен, Зодиак убил его одним выстрелом в голову. Почему он не сделал того же в отношении Бетти? Ведь любой убийца хочет поскорее скрыться с места преступления, сделав свое дело. Ответ напрашивается сам собой — потому что тело Бетти должно было стать частью ритуала.

Факты	Предположения сыщиков	Что еще можно было бы предположить	
Даты совершения преступлений с учетом расположения созвездий Зодиака	Даты совершения преступлений в их зодиакальной последовательности могли иметь существенное значение. Однако эта версия также не рассматривалась. Попробуем представить, что было бы, если бы в расследовании учли такую последовательность с точки зрения расположения зодиакальных созвездий.	Официально признанные эпизоды: 1-й официальный эпизод — 20 декабря 1968 год — Стрелец 2-й официальный эпизод — 4 июля — 1969 год — Близнецы 3-й официальный эпизод — 27 сентября 1969 год — Дева 4-й официальный эпизод — 11 октября 1969 год — Дева (ритуала не было) Неофициальные эпизоды: 1) Роберт Доминго и Линда Эдвардс — 4 июня 1963 год — Телец 2) Чери Джо Бэйтс — в ночь с 30 на 31 октября 1966 года — Весы 3) Беременная Кэтлин Джонс и ее 10-ти месячная дочь — 22 марта 1970 год — Рыбы 4) Донна Анн Лесс — 6 сентября 1970 год — Лев В результате такого небольшого анализа можно увидеть, что совершенные преступления, о которых стало известно, происходят в разные сезоны, не повторяя расположение знаков Зодиака (кроме убийства таксиста, при котором ритуала не было, т.е. мотив совершения убийства мог быть иным). Это может говорить о том, что преступник совершал определенный ритуал, например, по сбору представителей этих знаков на Земле или в качестве жертвоприношений.	
	Созвездие (по порядку)		Известные эпизоды
	Овен (19 апреля — 13 мая)		—
	Телец (14 мая — 19 июня)		+
	Близнецы (20 июня — 20 июля)		+
	Рак (21 июля — 9 августа)		—
	Лев (10 августа — 15 сентября)		+
	Дева (16 сентября — 30 октября)		+
	Весы (31 октября — 22 ноября)		+
	Скорпион (23 ноября — 29 ноября)		—
Змееносец (30 ноября — 17 декабря)	—		
Стрелец (18 декабря — 19 января)	+		
Козерог (20 января — 15 февраля)	—		
Водолей (16 февраля — 11 марта)	—		
Рыбы (12 марта — 18 апреля)	+		
	В приведенной выше таблице можно увидеть периоды, отмеченные знаком “—”, в которые Зодиак мог совершить неизвестные миру ритуальные убийства, чтобы закончить формирование своей Зодиакальной сферы.		

Факты	Предположения сыщиков	Что еще можно было бы предположить
Даты совершения преступлений с учетом расположения созвездий Зодиака	Основанием для таких рассуждений является письмо, которое Зодиак прислал 26 июля 1970 года в редакцию газеты «The Chronicle». Оно содержало сообщение, по которому можно было понять, что Зодиак собрал все 13 Зодиакальных созвездий (см. рис. 4 на стр. 49). Подпись под письмом представляет собой счет как в футбольном матче: Зодиак = 13; Полицейское управление Сан-Франциско = 0. После этого письма были и другие, но об их подлинности идут споры до сих пор. Это письмо было предпоследним, последнее было получено в июле 1971 года, где Зодиак издевался и высмеивал полицейских Сан-Франциско, и о котором мы можем точно сказать, что его написал сам Зодиак. После этого переписка прекратилась. Все последующие письма, по мнению специалистов DNA, присылали подражатели.	Он как бы создавал свою собственную Зодиакальную сферу, и, судя по вышеперечисленным эпизодам, к 1970 году почти закончил (или точно закончил, учитывая, что о некоторых эпизодах сыщики могли не знать).
Жертвы по знаку Гороскопа	Из-за того, что сыщики с самого начала расследования не придали должного значения прозвищу, которое взял себе преступник, соответственно они и не стали рассматривать версию, связанную с буквальным смыслом термина «Зодиак», который в истинном значении представляет собой пояс небесной сферы. А следовало бы. Как уже упоминалось, на теле Бетти Лу ранения нанесены таким образом, что в точности повторяют расположение звезд в Созвездии Лиры. Но это не все. На теле Брайана Келвина Хартнелла, раненного Зодиаком в третьем официально признанном эпизоде, было обнаружено 8 ножевых ранений.	<ol style="list-style-type: none"> 1) Дженсен Бетти Лу — 22 июля 1952 год — Рак; Фарадей Дэвид Артур — 02 октября 1951 год — Весы 2) Феррин Дарлин Элизабет — 17 марта 1947 год — Рыбы; Маджо Майк — 29 октября 1949 год — Скорпион. 3) Хартнелл Брайан — 1 июля 1949 год — Рак; Сесилия Энн Шепард — 1 января 1947 год — Козерог. 4) Стайн Пол Ли — 18 декабря 1939 год — Стрелец и т.п. <p>Можно заметить, что знаки Зодиака жертв не повторяются, кроме двух «Раков», первый из которых принадлежал Дженсен Бетти Лу, а второй — Хартнеллу Брайану.</p>

Факты	Предположения сыщиков	Что еще можно было бы предположить
Жертвы по знаку Гороскопа	К сожалению, можно только догадываться об их взаимном расположении, но все же, стоит упомянуть о том, что в созвездии Близнецов именно 8 звезд (имеются в виду крупные небесные тела, видимые с Земли, которые пересекает эклиптика и которые официально признаны астрономией как образующие созвездие). Жертве из того же третьего эпизода, которая была подружкой Брайана, Сесилии Шепард, нанесено 24 ножевых ранения — такое же количество звезд имеется в созвездии Столовая гора (Созвездие Скорпиона) и Змееносца (Зодиакальный круг).	У Зодиака были как официально подтвержденные, так и предполагаемые жертвы, знак Зодиака которых имел значение. Как уже упоминалось, у сыщиков и журналистов, помогавших в расследовании, была версия о происхождении прозвища преступника, но они по каким-то причинам сосредоточили внимание на рекламе наручных часов, а не на истинном значении термина.
Орудие убийства	По поводу смены орудия преступлений версий также не выдвигалось. Такое ощущение, что все, кто имел отношение к расследованиям в разных штатах, просто не обращали внимания на то, что Зодиак изменял орудие убийств. Тем не менее это обстоятельство кажется важным фактором. Орудие Зодиака: <ol style="list-style-type: none"> 1) Пистолет High Standart 101; 2) Пистолет J.C. Higgins 80 3) Винтовка марки «Ruger» (предположительно — могла использоваться в качестве орудия убийства, к этой марке оружия подходят патроны от указанных выше пистолетов). Интересно, что в этой версии есть отсылка к знаменитому бестселлеру Артура Конан-Дойля. В одном из рассказов его герой, Шерлок Холмс, расследует убийство, в котором преступник, желая запутать следы, использовал для винтовки марки «Ruger» патроны от револьвера 4) Нож с обоюдоострым клинком 	Во-первых, при выборе огнестрельного оружия Зодиак остановился на таком калибре гильз, который позволял бы оставлять аккуратные дырочки от выстрелов на телах. Если вспомнить, как выглядит спина Бетти Лу, то становится понятно, почему Зодиаку нужны были филигранные отверстия, которые позволяли бы имитировать созвездия. Но в момент движения жертв стрелять с определенного расстояния неудобно. Зодиак должен был постоянно испытывать жуткое раздражение от того, что не может в точности повторить рисунок Созвездия. Значит, чтобы это сделать, жертву необходимо обездвигать: связать, оглушить, выстрелить в голову, запугать и т.п., а потом исполнить ритуал. Кроме того, огнестрельное оружие слишком шумное. Из-за этого Зодиак мог принять решение — поменять «огнестрел» на клинок.

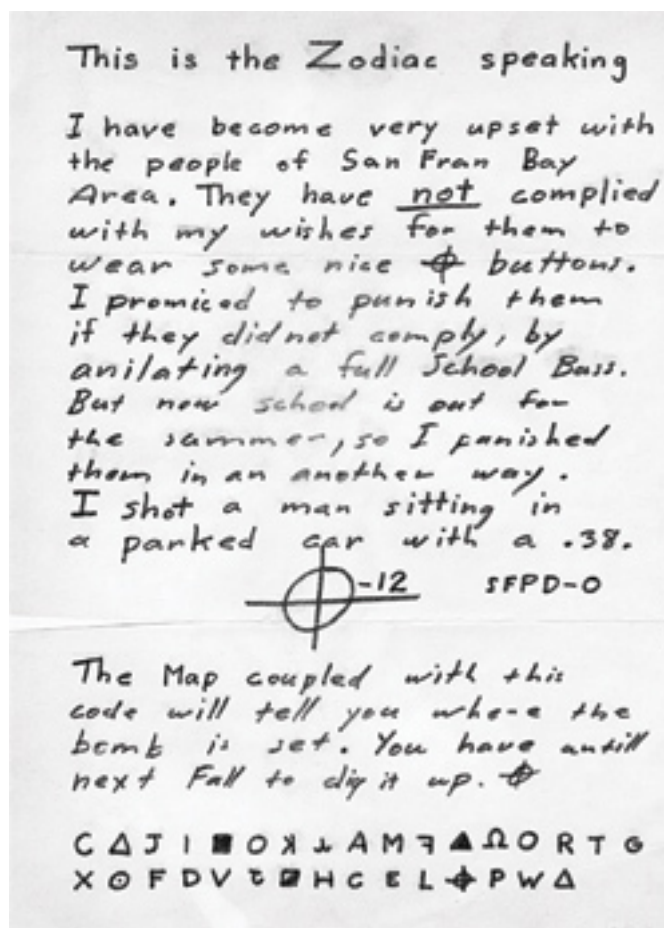

Рис. 1

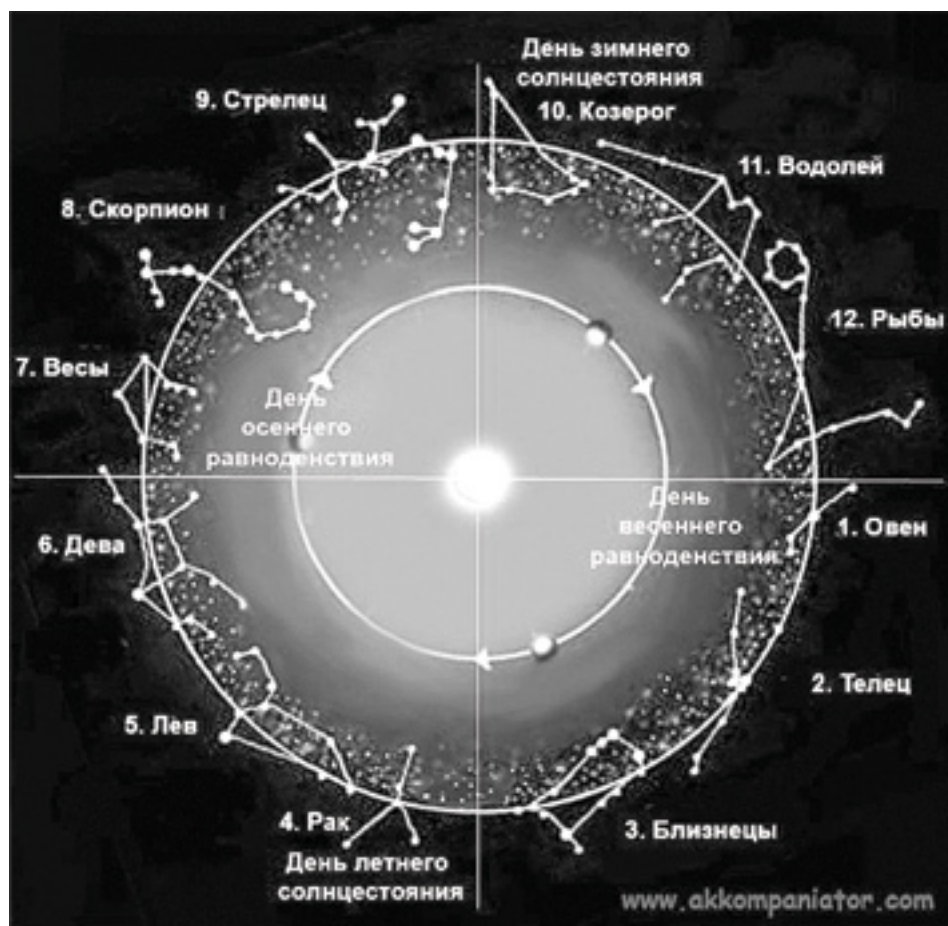

Рис. 2

Рис. 3

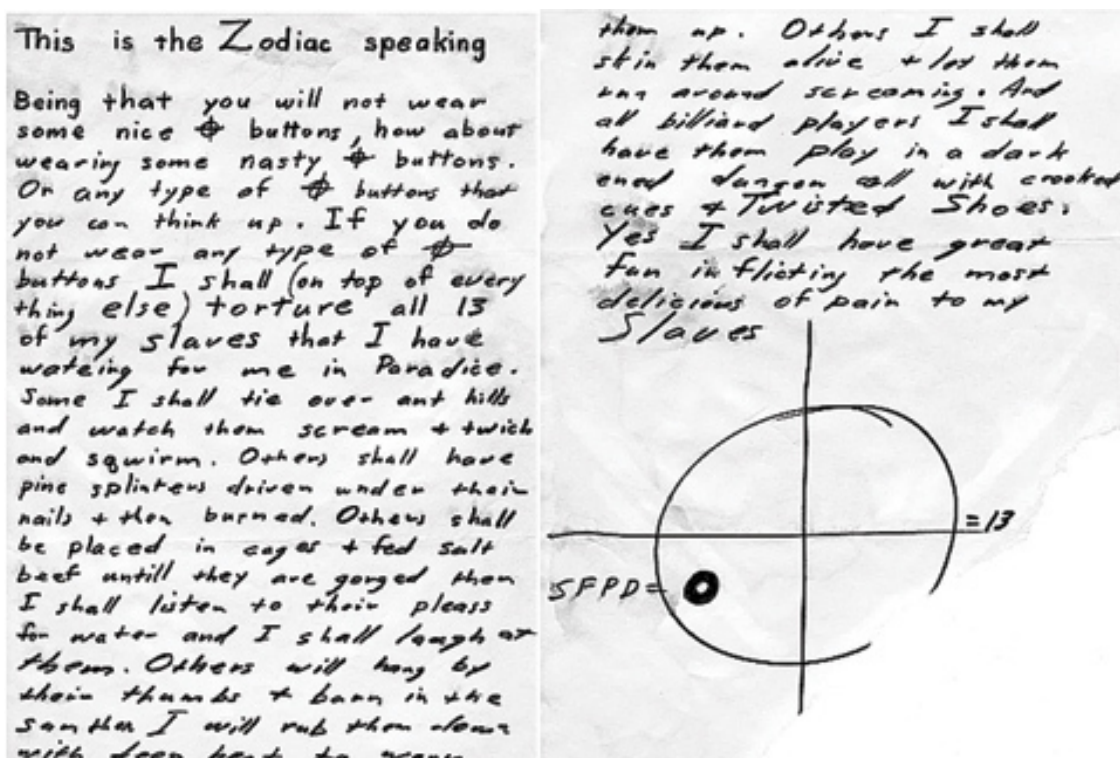

Рис. 4

Один из таких методов Джон Дуглас применил при расследовании дела Зодиака. Поняв, что тот страдает каким-то психическим заболеванием, он предложил создать ситуацию, при которой преступнику предоставляется возможность позвонить и заявить о своих условиях и сообщить о своем состоянии единственному контактному лицу. Этим лицом стал врач-психиатр. В итоге в телефонном разговоре, который, как уже упоминалось, проходил в прямом эфире телешоу, Зодиак жаловался на боли в голове, на свою бессонницу, на состояние, при котором чувствовал себя плохо до тех пор, пока не совершал новое преступление. Это предоставило Дугласу новые данные, которые можно было использовать в профиле, но не привело к поимке Зодиака. Почему? Потому что не были разработаны критерии использования клинико-психологических аспектов в профилировании.

Тем не менее, нужно отдать должное Дугласу, который понял, что участие клинических психологов и психиатров в расследовании неочевидных преступлений необходимо. Такие случаи из практики Джона, которого криминология признает одним из первых криминальных профайлеров и автором уникальных книг по практической криминальной психологии, – помогли ему убедить правительство США в том, что служба психологов-бихевиористов поможет в раскрытии неочевидных преступлений. На современном этапе благодаря этому талантливому во всех отношениях человеку, а также его последователям, в Федеральном бюро расследований США существует разветвленная служба психологов-бихевиористов, отдел Behavioral Analysis Unit (далее – BAU), которые раскрывают десятки тысяч уголовных преступлений в год, осуществляя свою деятельность в различных направлениях уголовного расследования и значительно снижая процент нераскрытых преступлений².

Для того, чтобы перейти к следующему яркому примеру, который подтвердит приоритет клинико-психологических аспектов в профиле неустановленного преступника, попробуем представить, какие из них можно было бы найти в материалах дела по Зодиaku. Как уже упоминалось, Дж. Дуглас участвовал в профилировании знаменитого серийного убийцы. Буквально

² «Violent Criminal Apprehension Program, Part 1 – FBI». FBI, 3 May 2016. – (Здесь и далее прим. автора).

агент писал: «Белый мужчина, от 25 до 35 лет, одиночка, параноик, ведет ночной образ жизни, очень умен. Интересуется оружием, и, возможно, покинул прежнее место проживания из-за службы в армии. Находился в Калифорнии на службе, пока не был уволен, скорее всего, по медицинским показаниям. Очень хорошо знаком с оружием, отличный стрелок, не боится убивать с близкого расстояния, ножом. Знаком с символами, которые используют военные, обучался кодам. Короткая армейская стрижка. Уволен по медицинским показаниям либо без указания причин, потому что субъект, вероятно, не смог бы длительно находиться в такой структурированной, дисциплинированной среде. Он был бы очень умен и умел, но имел бы проблемы с властью (имеется в виду с подчинением старшим по званию – *от авторов*) и возмущался бы вторжением других. Социальный неудачник, не имеет успеха у женщин. Совершает преступления на местах пересекающихся юрисдикций (для того, чтобы можно было скрыться от расследования в другом штате, так как по закону США разные штаты имели различный подход к возбуждению уголовных дел и их расследованию – *от авторов*). Случайно вы его не поймаете, в основе его действий лежит тщательное планирование и расчет. Высоко организованный преступник»... и так далее.

И вновь, несмотря на довольно подробное описание социальных и поведенческих характеристик, – никакого результата. Также можно заметить, что описание внешности и последовательности событийных аспектов, которые имели место в жизни преступника, имели большое значение для розыска, но подходили ко многим субъектам, что затрудняло поиск подозреваемого. В профиль могли бы войти такие индивидуальные характеристики неустановленного преступника, которые помогли бы силовикам безошибочно выделить из большого количества подходящих под профиль лиц того, кто стал бы последним уникальным пазлом в собираемой общей фигуре. И в этом отношении клинические аспекты криминального профиля действительно могли бы помочь в решении подобных задач.

Постараемся выделить некоторые из них в рамках тех сведений, которые содержались в профиле, составленном Дж. Дугласом:

1) застревание на деталях, педантичность – склонность к застреванию на эмоционально неприятных ситуациях, ригидность мышления, злопамятность, (травматическая энцефалопатия с психопатоподобным расстройством и невротическим развитием личности; паранойяльный психоз; эпилептоидный тип личности; эпилептоидная психопатия (однако при эпилептоидном типе должен фигурировать яркий сексуальный компонент, его в эпизодах с Зодиаксом не было, поэтому данную версию развития клинически обусловленных отклонений отвергаем, хотя это не означает, что нельзя выдвинуть другую версию, где этот компонент будет учитываться); психастенический/педантичный тип. М. В. Коркина буквально пишет, что «педантизм и формализм – защитная реакция психики от постоянной внутренней тревоги. Они (больные индивиды – *от авторов*) питаются мыслью, что если не уклоняться от заведенного порядка, от намеченного плана, то ничего плохого не случится. Другой защитной реакцией становятся придуманные приметы и ритуалы»;³

2) фантазирование (в письмах писал, что фантазировал ночами. Это письмо в полицейское управление Риверсайда, которое Зодиак отправил после убийства Чери Джо, буквально: «Она была молодой и красивой, но теперь она потеряна и мертва. Она не первая и не последняя Я лежал бодрясь ночью, думая о моей следующей жертве...» (*орфография и пунктуация Зодиака сохранены*)) – шизоидная психопатия (малый интерес к сексуальному общению, элемент фантазирования носит аутистический характер – фантазирование «про себя», с элемен-

³ Коркина, М. В., et al. Психиатрия: Учебник для студ. мед. вузов / М. В. Коркина, Н. Д. Лакосина, А. Е. Личко, И. И. Сергеев. – 3-е изд. С 53, Москва, «МЕДпресс-информ», 2006. 576 с.

тами интроспекции (погружения в свой собственный мир); паранойя – «идеальный тип чисто бредового процесса»;⁴

3) сильные головные боли, которые проходили после совершения убийств (жаловался, когда звонил в студию, где шла прямая трансляция телешоу) – параноидный синдром, травма взрывной волной с последующим формированием психопатоподобного синдрома (формируется в том числе, после черепно-мозговой травмы (далее – ЧМТ) в течение 2–12 мес., необратимый);

4) монотонность голоса (те, кто с ним общался по телефону, отмечали, что эмоционально окрашенного тона у речи Зодиака не было) – в академической литературе по клинической психиатрии данная патология речи упоминается в связи с одним из устойчивых симптомов психических расстройств, связанных с аффективной тупостью (в виду отсутствия органических и физиологических патологий, связанных с заболеваниями гортани, такими, как: инфекции верхних дыхательных путей, функциональные афонии, фонопатии, фониатрии, дисфонии и т. п.). Относится к патологиям эмоциональных реакций и состояний, сопровождающим целый спектр шизоаффективных, бредовых, личностных, органических расстройств и расстройств настроения;⁵

5) орфографические, пунктуационные и логические ошибки в изложении текста писем – амнестическая и семантическая афазии, при которых наблюдаются не только затруднения в воспоминании предметов и явлений (амнестическая афазия), но и «нарушение определения смысла грамматических и семантических связей» (семантическая афазия)⁶. Первично прогрессирующая афазия выражается в прогрессирующем нарушении языковых навыков, как в чтении, так и в письме (логопенический и аграмматический подтипы), и является одним из симптомов лобно-височной деменции, которая, в свою очередь, может быть следствием хронической травматической энцефалопатии (далее – ХТЭ);⁷

6) символизм, религиозный бред – аффективные расстройства, маниакальное/гипоманиакальное состояние, биполярное аффективное расстройство (далее – БАР), лобно-височная деменция;

7) компульсивность – недостаток самоконтроля, непреодолимость возникновения эмоционально значимых образов, наличие постоянного ощущения тревожной напряженности, патологически высокий уровень внутреннего беспокойства, наличие «персеверационного (повторяющегося) принуждения, после исполнения которого наступает ни с чем не сравнимая разрядка и непродолжительный покой»⁸;

⁴ Birnbaum, K. Psychosen mit Wahnbildung und wahnhafte Einbildungen bei Degenerativen. Halle: Carl Marhold Verlagsbuchhandlung, 1908; Kraepelin, E. Psychiatrie. 6 Aufl. Leipzig: Verlag von Johann Ambrosius Barth, 1899; цитата по Пятницкий Н. Ю. Синдром бредаподобного фантазирования в концепции К. Бирнбаума//Журнал ФГБНУ «Научный центр психического здоровья», Москва, № 10, 2016. – С. 76.

⁵ См., напр.: Вельтишев, Д. Ю., et al. Психопатологические проблемы расстройств голоса. Диагностика расстройств тревожно-депрессивного спектра у больных гранулемой гортани//Журнал «Психиатрия». Том 5, № 1, (2020). – Москва, ГБУЗ «Научно-исследовательский клинический институт оториноларингологии им. Л. И. Свержевского» Департамента здравоохранения Москвы, Московский НИИ психиатрии – филиал ФГБУ «НМИЦ ПН им. В. П. Сербского» Минздрава России – С. 9–13; Каплан, Г. И., and Б. Дж. Сэдок. Клиническая психиатрия. Из синописа по психиатрии в 2-х томах. Перевод с английского докт. мед. наук В. Б. Стрелец – М.: «Медицина», 1994. – С. 40, 41; 65–71.

⁶ Шапаронова, Н. В., et al. Синдром амнестической афазии в сочетании с буквенной агнозией и алексией. – М.: Научный центр неврологии РАМН, 2010. – С. 45.

⁷ Степкина, Д. А., Захаров В. В., Яхно Н. Н. Синдром Первичной прогрессирующей афазии. // Неврологический журнал. – М.: Кафедра нервных болезней и нейрохирургии, Научно-исследовательский отдел неврологии НИЦ ГБОУ ВПО Первый МГМУ им. И. М. Сеченова, 2014, № 5. – С. 22–28.

⁸ Снедков, Е. В., Соляник М. А., Поляков Ю. И. Психопатологические синдромы: учебно-методическое пособие / Е. В. Снедков, М. А. Соляник, Ю. И. Поляков. СПб.: Изд-во СЗГМУ им. И. И. Мечникова, 2016. – С. 11.

8) обсессии – навязчивости, «насильственное неодолимое возникновение мыслей, представлений, сомнений, страхов, стремлений, действий, движений при сознании их болезненности и критическом к ним отношении»;⁹

9) желание быть в центре внимания, нарушение критичности – присущие аффективным расстройствам признаки формирования психопатологического синдрома. Относится к негативным процессам, происходящим при шизоидных, личностных, паранойяльных, параноидных расстройствах на фоне общего снижения эмоциональных, мнестических функций. Чаще встречается при формировании психоорганического синдрома, нередко сопровождающегося разнообразными деменциями;

10) нарушение сна – еще один признак физиологически неблагополучного развития психопатологического синдрома и паранойяльных состояний, как части его продуктивной симптоматики, сопровождающихся патологическим фантазированием, религиозным бредом и символизмом;

11) возможно, физиологическая неполноценность либо физическая слабость (данная линия рассуждений является логичной в связи с Чери Джо, которая дала Зодиаку такой отпор, что Джон Дуглас, тщательно изучивший все эпизоды с Зодиаксом, и консультирующий полицию округов, где были совершены преступления, написал в своей книге, буквально, что «Чери Джо была маленькой, но спортивной, и она устроила адский бой. В одном отчете место, где она умерла, сравнивалось со «свежевспаханым полем»¹⁰. Поэтому можно предположить, что Зодиак не был настолько сильным и умелым бойцом, который мог бы быстро расправиться с маленькой хрупкой девушкой. Отсюда, скорее всего, выбор огнестрельного оружия после неудачи с Чери, чтобы жертвы не имели возможности так долго сопротивляться. И если взять во внимание выдвинутую версию о создании им Зодиакальной небесной сферы в виде своих жертв, то получается, что повторная смена оружия с огнестрельного на холодное произошла из-за невозможности наносить на тело жертв точный рисунок созвездий, стреляя из пистолета. Имеется в виду, что из-за версии о физической неполноценности либо слабости, смена огнестрельного оружия на холодное в некоторых эпизодах была довольно рискованной, но тем не менее Зодиак пошел на это, потому что из-за обсессии и застревания на деталях его должно было жутко бесить, что рисунок созвездия мог быть нанесен с ошибками в расположении «звезд» на теле. Он готов был идти на риск ради воплощения своей безумной фантазии, как и любой параноик, что совпадает с предположениями Дугласа о параноидном расстройстве личности, которые тот изложил в профиле Зодиака.

Попробуем предположить, какие версии можно было бы выдвинуть в отношении клинико-психологического состояния Зодиака, и вместе постараемся представить те характеристики, отличительные черты, которые, в связи с этим состоянием можно было бы внести в профиль. Возможный диагноз – расстройство личности параноидного типа; расстройство личности паранойяльного типа; паранойяльная психопатия. Если данное предположение верно, то у Зодиака перед эпизодами должно было присутствовать бредовое настроение (предшествующее бреду состояние повышенной тревожности, предчувствие надвигающейся опасности/несчастья, которое обязательно произойдет, если он не исполнит определенный ритуал). Для наглядности сравнительного анализа клинических аспектов, на которые можно было бы опираться в случае с Зодиаксом, авторами была составлена таблица (авторы просят учесть, что версий развития клинически обусловленных отклонений могло быть несколько. В данном примере представлена лишь одна версия, которая, по мнению авторов, логически укладывается в схему действий преступника и в тот профиль, который составлял Дж. Дуглас):

⁹ Тиганов, Александр Сергеевич. Руководство по психиатрии. М.: Изд-во «Медицина», 1999. – С. 76.

¹⁰ John Douglas & Mark Olshaker. The Cases That Haunt Us. (From Jack the Ripper to JonBenet Ramsy, the FBI's Legendary Mindhunter Sheds Light on the Mysteries That Won't Go Away), a Lisa Drew Book, SCRIBNER, New York, London, Toronto, Sydney, Singapore, 2007, p. 152.

Симптомы	Расстройства	Клинико-психологические аспекты профиля	Прогноз поведения
Застревание, педантичность	Травматическая энцефалопатия, паранойяльный психоз.	Участие в военных действиях, повторная травма головы, в результате которой получена закрытая ЧМТ взрывной волной (контузия), развитие ХТЭ.	Повышенная тревожность, аутизация, ритуализация поведения.
Патологическое фантазирование	Шизоидная психопатия, паранойяльный психоз инициальная стадия формирования бреда явно растянута на годы. Такому развитию нарушений соответствует паранойяльный синдром. Учитывая, что его инициацию сопровождают такие физиологические нарушения, как: головные боли и нарушения сна, — получаем совпадение с симптомами Зодиака.	Высокая активность деятельности, связанной с основным ядром паранойяльного бреда — например, борьба с правительством, за свои права, с вымышленными организациями, мировым злом, теориями заговора. Создание собственной концепции бредового ядра. Публичные заявления о своих сверхценных идеях.	Заикленность, злопамятность, высокий уровень агрессивности к окружающим с параллельно развивающейся аутизацией, уходом «в себя». Изменения личности должны быть заметны окружающим: родственникам, коллегам, знакомым. Прогрессирующее развитие бреда в рамках хронического состояния будет расширять и систематизировать его содержание, охватывая все новые объекты и явления, включая их в компонент фантазирования. Таким образом, серии будут включать все новые эпизоды, охватывая, возможно, ту виктимологию, которая ранее не входила в ядро паранойяльного бреда.

Симптомы	Расстройства	Клинико-психологические аспекты профиля	Прогноз поведения
Головные боли	При ХТЭ — является симптомом I и последующих стадий патогенеза	Обращение к врачам по поводу головной боли, жалобы на недостаточное купирование болей в результате приема лекарственных препаратов; потеря концентрации внимания (может приводить, например, к автомобильным авариям, несчастным случаям на работе, отчислению из ВУЗа или другого учебного заведения, либо резкому снижению успеваемости и т.п.)	Иррациональное поведение, дезориентация; исполнительные дисфункции, речевые дефициты; снижение функций кратковременной памяти (памяти на новые события), при сохранности интеллекта; раздражительность, агрессивность, параноидные идеи, импульсивность, ухудшение взаимоотношений с окружающими, расторможенность, неоправданное применение физической силы в конфликтных ситуациях, злоупотребление алкоголем и ПАВ, оскорбления, необоснованное применение ненормативной лексики.
Монотонность голоса	Аффективные и эмоциональные расстройства, уплощенный аффект (в данном случае в рамках лобно-височной деменции, так как нет сведений о проявлении шизофренического дефекта, например, в виде галлюцинационно-бредового	Безразличие к чувствам окружающих, эгоцентризм, безжизненная мимика, отсутствие жестикляции; неспособность эмоционально отреагировать на смену стимулов окружающей среды, предусматривающую различные эмоциональные реакции (например, при переводе разговора на радостные события, индивид,	Перечисленные особенности проявления негативной симптоматики в рамках психопатологического синдрома приведут к нарушению отношений между близкими людьми, знакомыми, коллегами по работе. Это может привести к увольнению, разрыву отношений, разводу, другим социальным проблемам.

Симптомы	Расстройства	Клинико-психологические аспекты профиля	Прогноз поведения
Монотонность голоса	Состояния или лабильности эмоциональных состояний по типу «дерево/стекло»).	Страдающий таким расстройством, реагирует улыбкой или смехом не сразу, и наоборот, при сообщении о каком-то печальном событии, может продолжать улыбаться и т.п.)	Также будет наблюдаться снижение контроля над импульсами, над своим поведением.
Орфографические, пунктуационные и логические ошибки в текстах	Амнестическая, семантическая афазии, парафазии, которые могут являться следствием лобно-височной деменции травматического генеза (соответствует предположению о наличии ХТЭ).	Травма получена несколько лет назад, так как первичная прогрессирующая афазия развивается лишь через несколько лет после ЧМТ. Учитывая сведения о подозреваемом, он должен был быть призван с 1955 года по 1960-й-61-й. В эти годы США вели войну во Вьетнаме.	Такие последствия травмы не дадут подозреваемому устроиться на приличную работу. Он будет трудиться на низкоквалифицированной работе либо будет жить на военную пенсию или пенсию по инвалидности. В речевой деятельности будут заметны изменения: речь трансформируется, станет прерывистой, насыщенной паузами. К дисфазическим расстройствам в течение нескольких лет присоединятся когнитивные, эмоциональные, поведенческие нарушения.
Символизм, религиозный бред	Аффективные расстройства, маниакальные, гипоманиакальные состояния в рамках паранойяльного синдрома, БАР, лобно-височная деменция травматического генеза.	Бессонница, паранойяльный бред, демонстративная религиозность, социофобия, склонность к вербальному и физическому насилию, вспыльчивость, агрессивность, импульсивность.	Снижение лояльности к социальным запретам и аттитудам, склонность к преступному поведению, насилию.

Симптомы	Расстройства	Клинико-психологические аспекты профиля	Прогноз поведения
Желание быть в центре внимания, нарушение критичности	Бредовое расстройство. Учитывая профиль, составленный Дж. Дугласом, и линию рассуждений, основанную на анализе академической литературы и МКБ-11 (в том числе, в предыдущих столбцах таблицы), паранойяльный бред.	Отсутствие самоконтроля, осознанной мотивации, невозможность вызвать адекватную реакцию на события, происходящие в окружающей среде; феномен Де-Грефе.	Публичные заявления о своем превосходстве, желание быть «на шаг впереди» всех, завышенная самооценка, отсутствие критичного отношения к себе и своим поступкам. Конфликтность, особенно после замечаний со стороны других, высокий уровень агрессивности. Солипсизм.
Физиологическая неполноценность, мышечная слабость	Последствия лобно-височной деменции, одним из симптомов которой является латеральный амиотрофический синдром, склероз (например, мышечная слабость, мышечная атрофия, фасцикуляции, спастичность и т. д.).	Если придерживаться данной линии логических рассуждений, то мышечная слабость в патогенезе лобно-височной деменции появляется через несколько лет после ЧМТ, также, как и амнестическая, семантическая афазии и парафазии. Значит, версия о том, что Зодиак начал использовать огнестрельное оружие, чтобы ослабить сопротивление жертв, так как самостоятельно не мог справиться даже с хрупкой маленькой девушкой (Чери Джо Бейтс), — выглядит вполне логичной.	Должен был обращаться к врачу-неврологу, проходить медицинское обследование. В клинике может быть обнаружена медицинская карта пациента, которому назначено соответствующее медикаментозное лечение. Таким образом можно сузить круг подозреваемых лиц.

Многие из вышеперечисленных симптомов относятся к психопатоподобным состояниям¹¹. Явно обозначенной симптоматикой перечисленных расстройств, в данном случае является ХТЭ, полученная, скорее всего, в результате ранения на войне во Вьетнаме (ЧМТ взрывной волной – контузия). На ее почве развился паранойяльный бред в рамках психопатологического синдрома органического генеза, так как нет сообщений о галлюцинациях и

¹¹ Тиганов, А. С. Психиатрия: руководство для врачей. В 2 т. / под ред. акад. РАМН, зав. каф. психиатрии РМАПО А. С. Тиганова. – М.: «Медицина», 2012. 894 с.

расстройствах настроения, при этом бред систематизирован, имеет четко сформулированные идеи, избирательные формы их воплощения в реальность и т. п. Эти предположения могли бы составить одну из их версий.

Необходимо понимать, что клинико-психологические аспекты в криминальном профилировании ни в коем случае не составляют основу какого-либо медицинского диагноза. Потому что для его постановки необходимо обследование самого индивида, а он, как мы понимаем, еще не задержан. Анализ всего спектра аномалий, которые очевидны профайлерам-психологам, основан на предположении о характере мнестических, эмоциональных, когнитивных, бихевиоральных нарушений, которые отражают характеристики определенных клинических синдромов и могут предоставить инструмент для идентификации и поимки неустановленного преступника.

В случае с Зодиаком детективы оказались в ситуации, при которой они были наиболее близки к поимке преступника той ночью, когда Пьер Биду стоял над трупом Дженсен Бетти Лу. Все последующие дни слились в один, растянувшийся на десятилетия, за который они отделились от истины настолько, что поймать Зодиака уже не представлялось возможным из-за упущенного времени, из-за того, что появились подражатели. Количество авторов версий росло с каждым днем, они начали вмешиваться в это дело, произошло нагромождение ненужных выдуманных историй и фактов, происшествий, которые уже не относились к Зодиaku. Как уже упоминалось, данных о преступнике было более, чем достаточно, но ничего из этого не привело к его поимке. Для идентификации не хватало таких деталей, которые раскрыли бы его патопсихологическое состояние с точки зрения клинической психологии, но этих данных в материалах дела не было. Можно даже сказать, что их никто и не пытался рассмотреть, кроме Дж. Дугласа, который был переговорщиком и сотрудничал со спецслужбами как контактное лицо, в случаях, когда было необходимо вести переговоры с террористами, похитителями, теми, кто пытался взять заложников и т. п. У него не было специальной клинической подготовки в сфере психологии. Более того, уже после составления профиля на Зодиака, Дугласа продолжали игнорировать. Поэтому такой «день», состоящий из десятков лет, впустую потраченных на поиски Зодиака, образно говоря, стал темнее той первой ночи...

Еще один, по мнению авторов, наиболее яркий пример возможного использования клинико-психологического знания в криминальном профилировании – задержание и арест знаменитого серийного убийцы Гэри Риджуэйя, по прозвищу Зеленая Река (*англ.* Green River). В случае с Гэри все было еще провальнее, чем с Зодиакoм. Если последнего не могли идентифицировать, то Гэри с 1984 года находился под подозрением, что не мешало ему продолжать насиловать, убивать и расчленять девушек и женщин прямо у себя дома или в своем грузовике, на протяжении еще 17-ти лет. При этом детективы проводили активную работу: допрашивали Гэри, использовали полиграф при опросе, приставляли к нему «наружку», проводили обыски в его домах и фургонах, собирали данные о его заболеваниях, семье, социальном окружении, – и все «мимо». Полиграф Грин Ривер прошел успешно, родители были обычной среднестатистической семьей, ничем не отличавшейся от других. По рассказам соседей и свидетелей Гэри воспитывала властная мать, однако, не все дети, которые растут в семье, где доминирующее положение занимает женщина, а не мужчина, становятся насильниками и убийцами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.